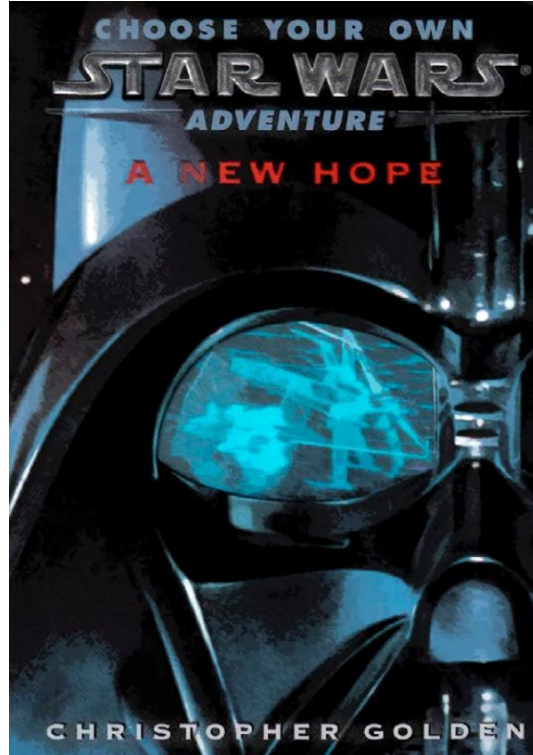

Zaratystra

StarWars (Новая надежда)

книга-игра

Версия текста: 1

Книги-игры и интерактивные рассказы

<https://quest-book.ru>

1

Судьба Повстанческого Альянса в твоих руках...

Тебя притаскивают на командную палубу Звезды Смерти, слишком напуганного, чтобы даже взглянуть на двух людей, высающихся над тобой.

Твой страх перерастает в ужас, когда ты понимаешь, что один из них это Дарт Вейдер, бывший рыцарь-джидай, обратившийся к темной стороне Силы.

— В тебе есть зерно Силы,— зловеще шепчет Вейдер.— Я могу научить тебя, как обуздать твою мощь.

«Сила,— думаешь ты.— Во мне?»

— Что вы хотите от меня в обмен за мое обучение? — Спрашиваешь ты.

— Все очень просто,— поясняет Вейдер.— Делай то, что должен, чтобы узнать, где находится штаб-квартира Повстанцев. Затем просто дай нам знать.

сделаешь правильный выбор, слава триумфующего Восстания может быть твоей. Ошибись с выбором, и познакомишься с чудовищной яростью Дарта Вейдера. Предательство твоих друзей кажется единственным способом спастись самому, но стоит ли жизнь того, чтобы жить слугой Империи?

Правильный или ошибочный, выбор за тобой.

Переживаемые тобой приключения зависят от твоих выборов. Именно ты, делая выбор, отвечаешь за это. Чтобы узнать, к чему приводит твоё решение, следуй инструкциям в тексте.

Тщательно обдумывай свои поступки. Сила пребывает в тебе, и ты можешь овладеть своим могуществом на благо Повстанческого Альянса, либо темная сторона соблазнит тебя. Не всегда будет просто отличить добро от зла. Может статься, тебе придется пожертвовать своей жизнью или жизнями твоих друзей ради великой цели. Твоя жизнь и, по сути, будущее галактики зависит от твоих выборов.

Удачи!

Начать — (6)

2

Решаешь, что сохранить жизнь Люку — и заодно остаться в живых самому — намного важнее, чем безопасность базы Повстанцев. Даже если базу уничтожить, убеждаешь себя, Повстанцы все равно со временем могут оправиться и одолеть Империю. Ты же прежде всего должен думать о своих друзьях и о себе.

Ты знаешь, что Лея не поймет того, что ты собираешься делать, но ты решил спасти жизнь ей, Люку и себе, чего бы это ни стоило.

— Извини,— говоришь ты и, отвернувшись от нее, направляешься к дверям камеры.

— Извини? — Спрашивает она.— За что?

Ты колотишь в дверь и зовешь охрану.

— Что ты делаешь? — Кричит разъяренная Лея.— Ты предатель! им расскажешь, мы все покойники! Неужели ты не понимаешь?!!

— Извини,— говоришь еще раз.— Так будет лучше для всех нас, принцесса. Мне предложили записаться в Имперский Флот, и у меня есть обязанности перед Императором.

Мгновение спустя входят штурмовики и отводят тебя обратно на командную палубу, где твоего доклада ждет Дарт Вейдер. Ты боишься, что он не поверит твоим словам, но надеешься, что так же, как он почувствовал до этого в тебе Силу, он почувствует в тебе правду.

— Ты узнал координаты базы Повстанцев так быстро? — Удивленно спрашивает Вейдер.

— Да,— отвечаешь ты.— Она на Явине-4.

— Принцесса Лея гораздо доверчивее, чем я думал, или же ты гораздо убедительней,— говорит Вейдер, глядя на тебя с подозрением.— Или, может, ты мне врешь?

— Н-нет, лорд Вейдер,— губы тебя не слушаются.— База на Явине-4. Я надеюсь, вы пощадите жизнь принцессы. Теперь, когда вы знаете координаты базы Повстанцев, принцесса не представляет никакой угрозы.

— говоришь правду, принцессу Лею не казнят, а отправят отбывать срок на соляные копи Кессела. Видишь ли, Империя — это, прежде всего, справедливость, лейтенант. Я прослежу, чтобы твое усердие было отмечено.— Скрежещет Вейдер. И добавляет,— врешь, вас обоих казнят.

— Я не лгу,— говоришь ты, сожалея, что это так.

— Великолепно,— отвечает Вейдер.— Мы собирались уничтожить Альдераан, но теперь, когда планы Звезды Смерти находятся в руках Повстанцев, мы должны быстро уничтожить их базу на Явине-4. А уж затем позаботимся о демонстрации могущества Императора.

Вейдер приказывает штурмовикам принести тебе подходящую униформу лейтенанта Имперского Флота и оставляет тебя на мостике одного. Он выполнил свою часть сделки. Ты примкнул к Империи, но тебя грызет чувство вины за предательство своих друзей. Успокаиваешь себя знанием того, что спас Люка и всю планету Альдераан. У Повстанцев все равно есть планы Звезды Смерти. Возможно, они еще сумеют как-то ими воспользоваться.

Меньше чем стандартный день спустя, незадолго до того, как командование Звезды Смерти планировало уничтожить Явин-4, силы Повстанцев наносят мощную атаку по космической станции, во время которой истребители-крестокрылы пикируют в широкую центральную траншею, опоясывающую Звезду Смерти. Гранд-мофф Таркин считает их атаку смехотворной, но из случайно слышанного разговора инженеров ты узнаешь, что если Повстанцы попадут в нужную точку, они могут уничтожить Звезду Смерти.

Под звон тревоги и вой сирен к тебе подбегает штурмовик.

— Лейтенант! — Кричит он.— У нас несколько кораблей Повстанцев на посадочной палубе!

— Но зачем им высаживаться на Звезду Смерти? — Кричишь в ответ.— Они ведь пытаются взорвать эту станцию...

И тут тебя осеняет. Принцесса Лея — одно из самых важных лиц в Восстании. Когда Люк и остальные присоединились к Повстанцам, они, должно быть, узнали, что корабль Леи был захвачен Империей, и сообразили, что ее держат в плену на борту Звезды Смерти. Они прилетели ее спасти!

Ты знал Люка Скайуокера всю свою жизнь. Он определенно увязался с этой безумной миссией. Ты не хочешь, чтобы Люк погиб, и если существует вероятность того, что Звезда Смерти будет уничтожена, ты хотел бы убраться со станции вместе с ним. Молишься, чтобы он понял, почему ты должен был выдать координаты базы Повстанцев.

— Идем со мной,— приказываешь штурмовику.

Вы со штурмовиком отправляетесь на тюремный уровень и вытаскиваете Лею из ее камеры.

— Опять ты! — Возмущается она.— Чего ты от меня хочешь теперь? Тебе мало, что ты предал все Восстание? Теперь пришел меня казнить?

— Тихо! — Рывкаешь ты.— Твои дружки-Повстанцы высадились на эту станцию. Я

собираюсь отвести тебя к ним.

Штурмовик замирает как вкопанный.

— Простите, лейтенант,— говорит он.— Но я не могу этого сделать.

— Сопровождай пленника. Это приказ! — Огрызаешься ты.— Мы не будем отдавать принцессу, а просто используем ее как заложника. Угрожая ее убить, мы заставим остальных сдаться. Вейдеру это понравится.

Вдвоем со штурмовиком вы подгоняете Лею в направлении посадочного дока.

- Использовать Лею, чтобы заставить Повстанцев сдаться.** — (29)
- Переметнуться к Повстанцам и помочь Лее бежать.** — (31)
- Импровизировать на месте.** — (18)

3

— Спасибо,— с трудом сипишь непослушным горлом.— Я узнаю координаты штаб-квартиры Повстанцев.

Таркин явно доволен, но Вейдер хранит молчание. Он не доверяет тебе. Проблема в том, что ты сам не уверен, можно ли тебе доверять. Было бы так просто согласиться на план Таркина. В конце концов, ты ведь действительно знаешь о Восстании не так уж много. Бен Кеноби может быть свихнувшимся стариком, втянувшим Люка в нечто очень опасное и неправильное.

Тебя отводят назад в камеру, где ждет Лея.

— Я ждал, что меня будут пытаться, но обошлось,— говоришь ей.— Меня просто все время спрашивали, куда Люк и Бен направлялись на «Тысячелетнем соколе», и где находится база Восстания. Я предположил, что ты послала Бена на Альдераан, потому что там была база, поэтому я не сказал им, куда отправился Люк.

— Люку повезло с таким другом как ты,— говорит Лея, явно тронутая твоей наигранной преданностью.

Чувствуешь себя виноватым, и чуть было не вываливаешь ей правду. Но ты не можешь. Слишком многое зависит от твоего соглашения с Таркиным, вроде спасения жизни Люка — и жизни Леи, если уж на то пошло.

— Я просто надеюсь, что Люк сможет добраться до базы Повстанцев на Альдераане вовремя,— говоришь ты.

Прищурив глаза, как будто пытаешься прийти к какому-то решению, принцесса бросает на тебя странный взгляд.

— База не на Альдераане,— шепотом говорит Лея, доверяя тебе правду.— Там просто находится мой отец, и он участник Восстания. Штабквартира Повстанцев находится на Явине-4.

Смотришь на нее. Ты в жизни не слышал об Явине-4, но теперь, когда она сказала тебе, где находится база, ты жалеешь, что вообще об этом узнал.

Потому что теперь ты должен решить, что делать с информацией.

- Солжешь Таркину и Вейдеру.** — (14)
- Предашь Лею.** — (2)

4

Смотришь на скрывающий лицо Вейдера черный шлем и на холодное зло в глазах Таркина, и понимаешь, что твоя жизнь для них ничего не значит. Все равно они тебя убьют. Сейчас или позже — для них не имеет значения. согласишься шпионить за Леей, ты всего лишь оттянешь неизбежное.

— Фигушки,— слышишь собственный голос. Таркин щурит глаза и злобно смотрит на тебя. Он делает знак доставившим тебя штурмовикам.

— Казнить его,— щерится Таркин. Пусть ты даже и чувствовал отвагу моментом раньше, озвученный приказ о твоей казни пугает тебя до тошноты.

— Нет! — Перебивает Вейдер.— В нем есть Сила. Немного, но она есть.

Некоторое время в соляных копиях Кессела может сделать более сговорчивым солдата и ученика. Существа с Силой редки. Убивать их следует лишь в самом крайнем случае.

Таркин, похоже, обдумывает слова Вейдера, затем кивает штурмовикам.

— Тогда на Кессел,— говорит он.

Ты не веришь своему везению. Ты будешь жить. К тебе подходит Вейдер и говорит:

— Возможно, когда-нибудь, ты передумаешь. Тогда ты будешь полезен для меня. Если нет, ты умрешь в этих копиях.

Понимаешь, что сейчас лучше промолчать. Пусть Вейдер думает, что хочет. останешься в живых, не имеет значения, где ты будешь, все лучше чем быть казненным.

Или, по крайней мере, ты так думаешь, пока имперский транспорт везет тебя на Кессел. Тебя сразу же посылают работать в самую темную, самую опасную часть копий. Ты едва можешь дышать. Тебе все время нужно смотреть в оба из опасения, что другой узник может ограбить или убить тебя. И тебе никогда-никогда не суждено вдохнуть свежий воздух или увидеть свет дня.

Это ужасно. Ад. Через несколько лет для тебя уже ничто не имеет значения. Ни твоя семья, ни Люк. Ни даже Восстание. Ты надеешься, молишься, что Вейдер придет за тобой. Но он так и не приходит. Может, он мертв или забыл о тебе — какая разница? Значение имеет лишь то, что ты никогда не выберешься с этой ужасной планеты. Никогда. Конец

5

— Забудь Люк! — Орешь в ответ.— Я тебя сейчас не брошу!

— Ты должен! — Отвечает он по комлинку.— Если со мной что-то случится, должен выжить хоть кто-то, наделенный Силой, кто не даст людям забыть джидаяв. Ты должен следовать пути и узнать о джидаях. Отыщи кого-нибудь, кто сможет учить тебя, если вообще остались учителя!

— Ты говоришь, как будто собираешься помирать,— тихо произносишь ты.

— Никто не хочет умирать, но это явно не обычный день на ферме,— отвечает Люк.— А теперь выполняй приказ. Отступай.

Неохотно ты подчиняешься. По пути на базу Повстанцев слышишь в комлинке финальные мгновения атаки на Звезду Смерти.

— Торопись, Люк! — Кричит один из пилотов Повстанцев.— В этот раз они приближаются гораздо быстрее! Мне их не удержать!

Тут ты слышишь крик пилота, чей крестокрыл подбит и взрывается. Люк рычит от гнева и печали, но продолжает лететь. Твой страх нарастает. Ты можешь немного чувствовать Силу, и иногда тебе кажется, будто Бен что-то шепчет тебе, но ты не можешь расслышать, что именно. Не выйдет из тебя джидая, думаешь ты. По крайней мере, без должного обучения. Но вот Люк... Люк был рожден быть джидаем!

— Давай Люк,— шепчешь ты в кабине своего крестокрыла.— Ты не можешь погибнуть. Ты нам всем нужен.

В динамике раздается голос командира.

— Люк,— говорит он,— тридцать секунд до выхода Звезды Смерти на дистанцию огня по Явину-4!

— Я захожу на... нет! — Кричит Люк.— Я подбит! R2 потерян!

Ты знаешь, Люк хороший пилот, и ты знаешь, что он может попасть в это выхлопное отверстие, если дать ему шанс, но он уже подбит. Он и его машина могут быть уничтожены раньше, чем Люк даже успеет выстрелить.

Вдруг перед тобой из гиперкосмоса вываливается более крупный корабль и проносится мимо твоего крестокрыла. Вывернув шею, смотришь, как «Тысячелетний сокол» летит к поверхности Звезды Смерти. Хан с Чуи вернулись! «Сокол» налетает на преследующие Люка корабли. Один из них уничтожен, а ведущий, вероятно Вейдера, теряет управляемость и, дико вращаясь, улетаёт в космос.

— Эге-гей! — Вопит Хан.

— Хан? — Кричит в ответ Люк.— Хан, ты вернулся!

— Теперь ты чист, малыш,— говорит Хан Люку по комлинку.— Взрывавай эту штуковину, и полетели домой.

Люк именно это и делает, попав точно в выхлопное отверстие и спровоцировав цепную реакцию, подорвавшую всю Звезду Смерти. Крестокрыл Люка и «Сокол» едва успевают уйти из зоны взрыва.

— Ты сделал это, Люк! — Кричишь ты.

По комлинку ты слышишь, как и Чубакка ревет свою похвалу.

— Классный выстрел, малыш,— хвалит Хан.— Один на миллион.

○ Празднуй победу. — (19)

6

Ты живешь на родительской влагоферме на планете Татуин, пыльном шаре, покрытом гонимыми ветром песками и крутыми барханами.

До тебя доходят захватывающие истории об Империи и Восстании, и ты мечтаешь, что скоро уберешься с Татуина. Твой лучший друг Люк Скайуокер частенько говаривает: «Если у Вселенной и есть яркий центр, то Татуин — самая дальняя от него планета». Люк тоже хочет убраться с Татуина и последовать примеру столь многих ваших друзей — вступить в Имперскую космическую академию и стать пилотом.

Как-то поздно ночью ты лежишь в постели, размышляя, как стать пилотом истребителя. Хотя ты знаешь, что тебе следовало бы думать об Имперском Флоте, твои мысли все больше и больше занимают Повстанцы. Есть в этих Повстанцах нечто классное. И все знают, что Император злой.

Неожиданно из-за твоего окна раздаётся шепот:

— Эй.

Это Люк. Он живет со своим дядей Оуэном и тетей Беру, у которых не очень далеко есть своя влагоферма.

— Привет, Люк,— отвечаешь тихонько.— Что привело тебя сюда так поздно? Если твой дядя узнает, что ты покинул ферму, он неслабо психанет.

— У меня будет больше неприятностей, если я не верну нашего нового дроида,— бормочет Люк.

— Что ты имеешь в виду? — Спрашиваешь ты.— Что случилось с новым дроидом? И с которым? Тем золотым протокольным дроидом С-ЗРО?

— Нет, мелким устройством R2.— Поясняет Люк.— Было очень странно. Дядя Оуэн велел мне почистить их, и я запустил голозапись. Мелкий дроид просто повторял все время часть головидео, снова и снова.

— Что там было?

— Правильнее, кто там был,— отвечает Люк.— Девушка, самая симпатичная девушка, что я только видел, с посланием для кого-то по имени Оби-Ван Кеноби. Я не смог заставить его проиграть сообщение целиком.

— А ты пытался снять предохранитель? — Спрашиваешь ты.— Иногда эти предохранительные задвижки могут мешать остальным функциям дроида.

— Именно так я и сделал, но это привело дроида в еще большее возбуждение, а затем послание исчезло вообще.— Говорит Люк.

И у меня будут огромные проблемы,— продолжает Люк.— После ужина я отправился проверить их, и R2 сбежал.

— Сбежал? — Переспрашиваешь в удивлении.— Как далеко может уйти аппарат R2 по песку?

— Довольно далеко, ясное дело.— Отвечает опечаленный Люк.

— Так ты думаешь, этот Оби-Ван связан с тем старым шизиком, отшельником Беном Кеноби? — Спрашиваешь ты.

Люк пожимает плечами.

— Я спрашивал дядю Оуэна о нем. Он сказал, что Оби-Ван Кеноби жил тут довольно давно, но сейчас он покойник. В любом случае, слушай. Я пришел сюда спросить, пойдешь со мной завтра? Я возьму С-ЗРО поискать R2, и еще одна пара глаз лишней не будет.

— Конечно, дружище,— отвечаешь.— Тебе достаточно всего лишь попросить.

Утром ты ни свет, ни заря отправляешься к Люку. У тебя наверняка будут проблемы из-за пропущенного завтрака, но Люку нужна помощь, и его проблемы будут еще больше твоих, если он не вернет на ферму R2-D2.

Отправляетесь через пустыню на лэндспидере Люка с С-ЗРО за управлением. Вы с Люком обшариваете горизонт ручными сканерами, пытаетесь отыскать хоть какой-то след R2.

— Поверить не могу, что ты разрешаешь дроиду пилотировать твой спидер,— говоришь ты.

С-ЗРО кажется огорченным:

— Да будет вам известно, пилотирование наземных транспортных средств вроде лэндспидера хозяина Люка относится к одной из вторичных функций, на которые меня запрограммировали,— фыркает он.— Кроме того, это освобождает хозяина Люка для поиска каких-нибудь признаков R2.

Посмотрев на Люка, видишь его улыбку.

— Забыл предупредить, С-ЗРО слегка обидчивый,— говорит он.

Лэндспидер несется над пустошью, всего в нескольких футах над песком. В течении примерно часа вы ничего не видите. Ни малейших признаков мелких мусорщиков-джава, продавших дроидов дяде Люка, ни даже признаков песчаных людей — тускенских налетчиков, которые свирепо нападают, грабят, а и иногда и убивают любого, кто зайдет на их территорию.

Нет тут ничего,— говоришь ты, надеясь, что Люк вскоре повернет назад. Ты отсутствовал слишком долго, и твои родители, скорее всего, порядком разозлились.

— Там! — Кричит Люк.

Взглянув туда, видишь катящегося по плотно утрамбованному песку пустыни R2.

Когда вы настигаете дроида, Люк торопится вернуть его на ферму. Но R2 бикает и свистит, а С-ЗРО переводит. Он явно должен повидать Оби-Ван Кеноби. Люк пытается развернуть маленького дроида кругом, но свистки R2 внезапно становятся громче и отчаянней.

— Что он говорит, С-ЗРО? — Спрашиваешь ты.

— Ой-ей,— испуганно отвечает С-ЗРО.— R2 говорит, с юго-востока приближается несколько существ неизвестного типа!

— Песчаные люди! — Кричит Люк.— Давай посмотрим!

— Мы обречены,— стонет С-ЗРО.— Разве нам наоборот не следует укрыться где-нибудь?

Люк соглашается с С-ЗРО, и ты помогаешь ему укрыть двух дроидов за нагромождением камней. Вы с Люком забираетесь на вершину маленького холмика. При помощи сканеров ищете признаки песчаных людей. Ты видишь пару банта — огромных волосатых тварей, на которых те ездят — но никаких песчаных людей.

Затем раздаются вопли, и прямо перед тобой выскакивает тускенский налетчик. Криком поднимаешь тревогу и нырком уходишь из-под атаки его дубинки. Люк тоже отпрыгивает за пределы досягаемости, но налетчиков уже несколько, и ты понимаешь, что они могут без труда вас убить.

Видишь в их рядах прореху. На мгновение задумываешься, а не бежать ли тебе?

Убегаешь. — (10)

Стоишь на месте и сражаешься. — (17)

7

Ты понимаешь, что нет ничего важнее доставки R2 на Альдераан. Люк запрыгивает в лэндспидер и устремляется к ферме один, потому что ты остаешься с Беном. В отсутствие Люка помогаешь Бену сложить погребальный костер для джав. Когда Люк возвращается, он полон гнева и ужасного горя.

Штурмовики разрушили ферму и убили его тетю и дядю.

— Ты ничего не мог поделаться, Люк,— говоришь ты.

— Правда,— поддакивает Бен.— Если бы ты был там, то тебя бы тоже убили, а дроиды были бы сейчас в руках Империи.

— Я хочу отправиться с тобой на Альдераан,— говорит Люк.— Научиться Силе и стать джидаем, как мой отец.

Ты никогда раньше не был в космопорту Мос Эйсли. Он пользуется репутацией места, где ошиваются самые гнусные преступники галактики. Но вы все знаете, что это единственное место, где можно найти пилота с кораблем, чтобы попасть с Татуина на Альдераан.

Бен первым делом ведет вас в местную забегаловку, где и исчезает в толпе. Вы с Люком садитесь и пьете воду. Вскоре к вам за стойкой присоединяется Бен и знакомит вас с огромным волосатым вуки.

— Чубакка, старпом и второй пилот подходящего нам корабля. Капитан вон за тем столиком, человек по имени Хан Соло. Посмотрим, удастся ли нам купить проезд до Альдераана,— поясняет Бен.

Чубакка ведет вас через бар к сидящему в одиночестве дядьке сурового вида. На нем высокие черные сапоги, черная куртка-безрукавка и бластер на поясе.

— Чем обязан, хаспада? — спрашивает дядька.

— Капитан Соло, я полагаю? — говорит Бен.

— Мы слышали, у вас быстрый корабль,— добавляешь ты.

— Я обгонял имперские звездные корабли. Если вам нужна скорость,— отвечает Хан Соло,— «Сокол» достаточно быстр для тебя, малыш.

Бен и Хан обговаривают денежный вопрос и бьют по рукам. У вас есть корабль, чтобы попасть на Альдераан. Но внезапно твои мысли все больше и больше занимает ферма и твоя семья. Ты знаешь, что родители будут гордиться тобой, когда услышат о твоём приключении. Но ты будешь по ним скучать, и у тебя даже не было возможности с ними попрощаться.

Отправишься обратно домой. — (13)

Отправляешься с остальными. — (16)

8

— Хан, мы должны повернуть! — Неожиданно вырывается у тебя.— Чубакка прав. Мы не можем просто улететь!

— Ох, только не ты! — Воеет Хан.— Это что, мятеж?

Ты же знаешь, что мы правы,— споришь ты.— Я это у тебя по голосу слышу. Ты не можешь оставить Люка и весь Альянс Повстанцев, хотя бы не попытавшись помочь. Не такой ты человек, чтобы просто уйти из драки вроде этой!

Хан смотрит на тебя, потом на Чуи, который мягко рычит, соглашаясь.

— Я чувствую себя трусом, Хан,— шепотом добавляешь ты.— Я не хочу всю оставшуюся жизнь прожить с этим чувством.

— И я не хочу,— говорит он и выводит «Сокола» из гиперкосмоса.

Поменяв навигационные данные, Хан разгоняется до световой скорости, и вы ложитесь на обратный курс к Явину-4. Но открывшаяся вам по прибытии сцена заставляет ваши волосы встать дыбом. Повстанцы перебиты. Большинство крестокрылов выбиты из космоса имперскими СИДистрибителями или защитными системами самой Звезды Смерти.

В опоясывающей Звезду Смерти траншее вы замечаете три корабля.

— Что это они там делают? — Спрашивает Хан.

— На брифинг надо было ходить,— огрызаешься ты.— Они летят к выхлопной отдушине, чтобы уничтожить всю станцию разом.

— В этой траншее за ними летят имперские истребители,— говорит Хан.— Два СИДа и один нестандартный.

Ощущаешь внутри себя странное шевеление, и тебя это пугает. Понимаешь, что это что-то темное, связанное с Силой, и внезапно тебя озаряет, кто пилотирует ведущий имперский истребитель в траншее.

— Это Вейдер,— говоришь ты.

Хан смотрит на тебя.

— Вот только не говори мне, что ты тоже связан с этой мумбо-юмбо чепухой! — Говорит он.

— Хорошо, не скажу,— отвечаешь ты и улыбаешься.

— Эх, парень,— ворчит Хан.

Ты прислушиваешься к переговорам кораблей Повстанцев.

— Торопись, Люк! — Кричит один из пилотов-Повстанцев.— На этот раз они приближаются гораздо быстрее! Я не могу удержать их!

Затем ты слышишь крик пилота, когда его крестокрыл сбивают. Люк рычит от гнева, но продолжает лететь.

— Хан,— говоришь ты,— без нас ему не справиться.

— Ну так за этим мы и вернулись, малыш! — Отвечает Хан.

Чубакка ревет в согласии.

Тут из комм раздается голос командира Повстанцев:

— Люк,— говорит он,— у тебя тридцать секунд, пока Звезда Смерти не выйдет на дистанцию огня по Явину-4!

— Я захожу на... нет! — Кричит Люк.— Я подбит! R2 потерян!

Ты видишь, что ведущий истребитель, пилотируемый, как ты считаешь, Вейдером, стреляет по Люку. Его крестокрыл получает попадание, но он быстро приближается к цели. Ты знаешь, Люк хороший пилот, и ты знаешь, что он может попасть в это выхлопное отверстие, если дать ему шанс. Но Вейдер может уничтожить его машину раньше, чем Люк даже успеет выстрелить.

— Хан! — Кричишь ты.

— Ща я его! — Выкрикивает Хан.

«Тысячелетний сокол» устремляется к поверхности Звезды Смерти, и Хан открывает огонь по преследователям Люка. Один из них уничтожен. Корабль Вейдера, утратив управление, дико вращается и исчезает в космосе.

— Эге-гей! — Вопит Хан.

— Хан? — Кричит в ответ Люк.— Хан, ты вернулся!

Хан оглядывается на тебя и улыбается, затем опять поворачивается к комлинку.

— Теперь ты чист, малыш,— говорит он Люку.— Взрывавай эту штуковину, и полетели домой.

Люк именно это и делает, попав точно в выхлопное отверстие и спровоцировав цепную реакцию, подорвавшую всю Звезду Смерти. Крестокрыл Люка и «Сокол» едва успевают уйти из зоны взрыва.

— Ты сделал это, Люк! — Кричишь ты.

Чубакка тоже ревет свою похвалу.

— Классный выстрел, малыш,— хвалит Хан.— Один на миллион.

○ **Отправляйтесь праздновать победу.** — (19)

9

— Послушай, Люк,— говоришь ты.— Бен сказал нам ждать здесь. Я хочу сказать, он же был рыцарем-джидаем, верно? Он знает, что делает, и я думаю, нам следует ждать его возвращения, а там пусть он решает, что делать дальше.

— Но... ее же убьют! — Возражает Люк.— Мы не можем просто оставить ее здесь.

— Ладно,— говорит Хан.— Слушай сюда. Даже прав, и у нас есть причина отправиться на это самоубийственное задание по спасению девушки, которую я даже в глаза не видел...— Хан указывает на тебя.— Твой друг сейчас прав. Старик делает свое дело, по крайней мере сейчас. Мы должны дождаться его возвращения. Если он не сможет выключить буксирный луч, никто отсюда все равно не улетит.

Побежденный Люк сверлит тебя взглядом. До тебя доходит, что он, должно быть, ждал, что ты сможешь ему убедить Хана. Но ты отнюдь не горишь желанием дать себя убить.

— Извини,— говоришь ему, пожимая плечами.

Затем ты поворачиваешься к ЗРО. Золотой гуманоидный дроид стоит в углу у компьютерной консоли вместе с R2.

- ЗРО,— говоришь ты.— Попроси R2 мониторить все передачи на предмет упоминания Бена, «Сокола» или буксирного луча.

Куполообразная голова R2 поворачивается кругом, так что его похожие на глаза линзы смотрят на тебя. Дроид громко бикает и свистит.

— R2,— стыдит дроида ЗРО.— Не будь грубым.

— Прости,— говоришь ты.— Я не говорю на астромехе.

— Конечно же нет,— говорит ЗРО.— R2 просто напомнил тебе, и не слишком вежливо, что не понимаешь его язык, это еще не значит, что у него какие-то проблемы с пониманием твоего. Он хотел бы, чтобы ты не говорил о нем, как будто его здесь нет.

— Ой,— смущаешься ты.— Скажи ему... вот, опять я за старое. Извини, R2.

R2 довольно чирикает и возвращается к мониторингу компьютера.

Вы еще какое-то время сидите в командном центре посадочного дока, и тут Люк кричит от боли.

— Люк! — Кричишь ты.

— Малыш, что это было? — Спрашивает Хан.

Чубакка ревет, и даже дроиды подтягиваются. Когда Люк поднимает взгляд, его лицо охвачено горем.

— Это Бен,— говорит он.— Он мертв. Убит Дартом Вейдером. Я чувствовал его... он... говорил со мной. Буксирный луч выключен. Мы должны выбираться отсюда. Сейчас!

— Я ничего не чувствовал,— говоришь ты, разочарованный тем, что твоя малая толика одаренности Силой не смогла засечь послание Бена.

— Если старик мертв, нам действительно нужно убираться,— говорит Хан, направляясь к двери.

— Но что с принцессой? — Спрашиваешь ты.

— Сперва мы спасем ее,— отважно заявляет Люк.— Хан, вы с Чуи можете идти готовить «Сокола», если хотите. Я не улечу без принцессы Леи.

И в этот самый момент по всей станции заголосила тревога. От шума ты зажимаешь уши и морщишься.

— Хозяин Люк! — Кричит ЗРО.— Они нашли нас, сэр!

Чубакка ревет, и Хан соглашается.

— Давайте двигаться, ребята. Нет времени спасать кого-то, кроме нас.

— Но Лея...— возражает было Люк.

Ты обрываешь его, хватая за руку.

— Люк,— говоришь ты.— Если они заметят, что буксирный луч выключен, мы никогда не улетим отсюда, и Бен погибнет зря. Он оставил тебя здесь, чтобы смог доставить R2 Восстанию на случай, если сам он не сможет. Не разочаровывай его теперь.

Уже можно слышать клацанье брони приближающихся штурмовиков, и Люк сдается. Штурмовики врываются в посадочный док, когда R2 и ЗРО медленно поднимаются по рампе. Вы с Люком стоите внизу и отстреливаетесь, пока Чуи и Хан прогревают двигатели корабля.

— Готовы взлетать! — Кричит из корабля Хан.

Рампа начинает закрываться.

— Вот он! — Кричит Люк.

Ты видишь входящего в посадочный док Дарта Вейдера со взводом штурмовиков.

Люк спрыгивает с закрывающейся рампы и начинает палить в Вейдера. Световая сабля Вейдера вспыхивает чистой энергией, и он с легкостью отбивает выстрелы бластера.

— Хан! — Кричишь ты.— погоди. Люк спятил!

Спрыгиваешь вслед за Люком, а рампа замирает на полпути.

— Люк, пошли! — Кричишь ты.— Из-за тебя нас всех убьют!

— Ты иди! — Орет он.— Вейдер убил моего отца, и теперь он убил Бена.

Я не могу позволить ему жить!

Хватаешь Люка за плечи и разворачиваешь лицом к себе.

— У тебя будет еще возможность, Люк,— говоришь ты.— Я обещаю! Но сейчас мы должны лететь. Важнее всего Восстание!

Люк колеблется, затем кивает. Он делает еще один выстрел в сторону Вейдера, затем поворачивается и видит на рампе Чубакку, тянущего руки, чтобы поднять вас обоих в «Сокол».

Под огнем вейдеровских штурмовиков рампа закрывается и «Тысячелетний сокол» ракетой вылетает из посадочного дока космической станции, свободный от буксирного луча.

К несчастью, хоть у вас и есть планы космической станции, укрытые внутри R2, лишь Лея знает координаты секретной базы Повстанцев. Хан неделями использует все свои связи, пытаясь войти в контакт с Восстанием. Когда, наконец, завеса секретности отодвигается, уже

слишком поздно. Звезда Смерти, боевая станция, на которой погиб Бен, уже обнаружила и уничтожила тайную базу Повстанцев.

Но и победа Империи не окончательна. У вас есть планы Звезды Смерти, а тиран вроде Императора всегда порождает восстание. Наверняка ты и твои друзья сможете собрать собственные Повстанческие силы. Но на это уйдет время. Борьба с империей будет бушевать без явной победы многие годы. Конец

10

— Люк, я сматываюсь отсюда! — Кричишь ему.— Пойду приведу помощь!

Люк кричит тебе подождать, что, держась друг друга, вы повышаете свои шансы, но ты не слушаешь. Убегая, ты можешь слышать неистовые вопли песчаных людей, когда те сбивают твоего лучшего друга с ног. Тем не менее, убеждаешь себя, что бегство за помощью это единственный способ вам двоим остаться в живых.

Уворачиваешься от увязавшегося за тобой тускенского налетчика и достигаешь края холма, где быстро соскальзываешь вниз. Внизу ты рискнул быстро оглянуться. Песчаные люди прекратили тебя преследовать и сейчас роются в лэндспидере Люка, вышвыривая снаряжение на песок.

Быстро осматриваешься. Ты понимаешь, что чтобы сбежать, ты должен взять одного из банта.

Но когда ты подбегаешь к банту, из-за животных неожиданно появляется тускенский налетчик, с воплем замахнувшись дубинкой, чтобы прикончить тебя. Тебе бы следовало знать, что они никогда не оставят своих зверей без охраны.

Издали доносится ужасающий рев, напугавший даже тускенского налетчика. Но это не помешало ему ударить тебя дубинкой.

Падаешь на песок. Налетчик продолжает бить тебя. Несколько секунд спустя всех песчаных людей распугивает приближение странного существа. Наверху скалы Люк переводит дух, в синяках и шишках после боя, но слишком слабый, чтобы бежать от шума. С ним все будет в порядке. Но для тебя слишком поздно. Смертельно раненый, ты теряешь сознание на песке пустыни — и больше уже не очнешься. Конец

11

Хан наводит бластер на коммуникационную консоль, но ты загораживаешь ее, пока он не выстрелил.

— Хан, нет! — Говоришь ты.

Поворачиваешься к консоли.

— Я спросил ваш номер! — Требуется офицер.

— Извините, сэр,— блефуешь ты.— Наш тюремный офицер немного перевозбудился. Он выпалил из табельного оружия, немного повредил обстановку, а затем начал нести чушь про радиацию.

— Что вы там за цирк устраиваете? — Спрашивает озверевший офицер.— И какой ваш

номер?

Это не тот вопрос, на который тебе хотелось бы отвечать. Очевидно, именно так они друг друга и опознают, думаешь ты. Но как ты можешь просто выдумать номер? Офицер наверняка узнает подделку.

В поисках помощи оглядываешься на Люка, но тот уже убежал вглубь тюремного блока на поиски принцессы Леи. Затем носок твоей ноги натывается на неподвижное тело одного из тюремных офицеров, пристреленных Чубаккой. Его кепи слетело и внутри, на ленте, виден девятизначный номер.

Это может оказаться вообще ничем или номером квитанции из прачечной. Но это твой единственный шанс.

— Мое терпение на исходе! — Рычит в динамике офицер.

— Прошу прощения, сэр,— говоришь ты.— Я как раз отдавал приказы запереть сбрендившего офицера, пока к нам не прибудет мозгоправ. Если хотите прислать пару штурмовиков сопроводить его до медотсека, ради бога. Он явно не в себе. Пришлите солдат покрепче. Этот парень опасен, сэр.

И мой номер 527-345009, сэр. Мне бы хотелось, чтобы меня не забыли в вашем раппорте об этом инциденте,— говоришь ты, надеясь, что добавив, как тебе хочется признательности за поимку свихнувшегося солдата, ты убедишь офицера, что ты действительно тот, за кого себя выдаешь.

— Спасибо, 009,— говорит офицер.— Вы правы насчет опасности этого солдата. Для меня загадка, как он прошел имперский медосмотр. Если в течении следующего часа к вам не наведается мозгоправ, пожалуйста, сразу свяжитесь со мной, и я займусь этим.

— Есть, сэр! — Рывкаешь ты.— Спасибо, сэр.

Офицер отключается, и ты облегченно вздыхаешь. Повернувшись, видишь уставившихся на тебя Хана и Чуи.

— Явно не в себе, да? — Спрашивает Хан.— Можешь повторить это еще раз. Иначе бы я никогда не пришел сюда с вами, двумя деревенскими увальнями. Татуин, должно быть, способствует сумасшествию.

Чубакка что-то рычит и хлопает тебя по спине. Смотришь на Хана, ожидая перевода.

— Ты правильно сделал, малыш,— неохотно признает Хан.— У меня с этим маленько не заладилось.

— Тебе просто не хватает терпения,— говоришь ему.— И боязни умереть.

— Эй,— говорит он.— Разве это я затащил нас сюда, чтобы спасти девушку, которую никто в глаза не видел?

Ты улыбаешься. Хан, конечно же, прав, но ты знаешь, что Лею нужно спасти.

— У меня твой R2,— раздается в коридоре голос Люка, возвращающегося с принцессой Леей.— Я здесь с Беном Кеноби.

— Бен Кеноби! — Восклицает она.— Где он?

Видишь, как расширяются глаза Хана. Он явно не остался равнодушен к принцессе. Она красива и очень уверена — человек, привыкший командовать другими.

— Старик делает свою часть работы, чтобы мы могли убраться отсюда,— ворчливо говорит Хан, затем поворачивается к Люку.— Теперь мы можем уходить? Или тут есть еще кто-нибудь, кого ты хочешь освободить?

— У тебя проблемы с восприятием мира, летун,— огрызается Лея на Хана.— Поработай над собой, иначе тебя это прикончит.

— Может, вы предпочитаете вернуться в камеру, Ваше Высочество? — Ворчит Хан.

— Судя по команде моего спасения, мне было бы лучше остаться,— парирует Лея, но ты

видишь, что это сарказм.

И тут ты понимаешь, что не настолько уж Лея и Хан разные. Пока они продолжают препираться, вы с Люком вновь надеваете шлемы штурмовиков, и Хан следует вашему примеру. Надеваешь обратно наручники на Чуи, и вы становитесь позади вуки и Леи с бластерами наготове.

— Вы и правда думаете, что это сработает? — С сомнением спрашивает Лея.— Вы парни не похожи на штурмовиков.

— Именно так мы и попали сюда, принцесса,— говоришь ты.

И это срабатывает. Очень скоро вы возвращаетесь на уровень посадочного дока. В коридоре встречаетесь с Беном, который расхаживает по станции, каким-то образом не попадаясь штурмовикам. Возможно, это его владение Силой, думаешь ты. Должно быть, он как-то контролирует солдат, чтобы они его не замечали. Невероятно!

Бен и Лея тепло здороваются, и Бен рассказывает ей, как сильно он опечален судьбой Альдераана и ее отца.

— Не хочу вас прерывать, люди,— тихонько говорит Хан.— Но если мы не пошевелимся, они снова включат этот буксирный луч, и мы никогда отсюда не уберемся.

— И не поспоришь,— говорит Бен.

Люк связывается по своему коммуникатору с ЗРО, и когда вы входите в посадочный док, дроиды уже ждут на рампе «Сокола». Повернувшись поприветствовать вас, они внезапно издают крик тревоги. Вас настигают штурмовики! Но у вас достаточная фора, чтобы успеть. Ты с Люком открываешь огонь из бластеров, удерживая их на месте, пока запускаются корабельные двигатели. Залезаешь на борт как раз, когда закрывается рампа, и корабль ракетой вылетает.

Приземлившись на базе Повстанцев, вы планируете удар по гигантской космической станции, которую Лея называет Звездой Смерти. Используя укрытые в R2 планы, инженеры Повстанцев нашли изъян в космической станции. Благодаря пилотному мастерству и меткости Люка, и твоей и Хана поддержке Звезда Смерти была уничтожена, и Дарт Вейдер затерялся в космосе на покалеченном истребителе.

С уничтожением Звезды Смерти и возвращением ордена джидав Империя получила несколько ударов, от которых ей уже не оправиться.

Со временем Бен Кеноби начал программу обучения новых джидав. Ты с Люком стали его первыми студентами, и вскоре к вам присоединилась и Лея.

Конец

12

Ты хочешь остаться с Беном и узнать о Силе — возможно когда-нибудь ты и сам станешь джидаем. Но даже хотя безопасность R2 жизненно важна для Восстания, ты знаешь, что должен отправляться домой с Люком. Он твой лучший друг, а потому он и его семья на первом месте.

Запрыгиваешь вместе с Люком в лэндспидер и мчишься через пустыню. Еще издали можно увидеть дым, поднимающийся над влагофермой дяди и тети Люка. Приехав туда, ты просто ошеломленно глядишь на горящие здания фермы.

Люк выпрыгивает. Ты за ним.

— Дядя Оуэн! — Кричит он.— Тетя Беру!

Кричишь вместе с ним. Когда никто не отзывается, вы оба понимаете ужасную правду — семья Люка мертва. Штурмовики убили их.

— Люк,— говоришь.— Мне жаль...

Но Люк не слышит тебя. Он отбегает к горящему дому и воет от гнева и горя, и клянется отомстить Империи.

Когда Люк забирается обратно в лэндспидер, чтобы возвращаться к Бену и дроидам, ты понимаешь, что не можешь отправиться с ним. После того, что случилось с тетей и дядей Люка, ты понимаешь, что любая связь с Восстанием может быть опасной не только для тебя, но и для твоей семьи. Ты не можешь пойти на такой риск. Вместо этого ты возвращаешься на семейную ферму. Там ты работаешь до конца своих дней, так и не узнав, что случилось с Люком, Беном и принцессой Леей. Конец

13

Вскоре ты уже глядишь как «Тысячелетний сокол» взлетает и покидает планету.

Отправляешься бродить Мосом Эйсли в поисках кого-нибудь, кто отвезет тебя домой к родителям. Но денег у тебя нет, и никто не хочет тебе помочь. Вскоре оба солнца начинают садиться, и на улицах темнеет.

Наконец встречаешь курьера по имени Капри Отти. У нее нет места для пассажира в загруженном почтовом транспорте, но она отвезет весточку твоим родителям и привезет посланные ими деньги.

Капри Отти уезжает, и тебе ничего не остается, только ждать ее. Возвращаешься в забегаловку и спрашиваешь бармена, человека по имени Вухер, не нужны ли ему работники. Разнообразие инопланетных рас тебя пугает, но тебе нужно заработать деньги, хочешь иметь где спать и что есть до возвращения Капри Отти.

— Значит твои друзья оставили тебя одного? Что ж, это место не для слабаков,— предупреждает Вухер.

Собрав все свое мужество, отвечаешь:

— Я не слабак!

— Тогда ты нанят,— говорит бармен.— Может, я даже забуду, что ты пришел сюда с этими Повстанцами.

Вухер выглядит достаточно милым, но позже вечером ты узнаешь, что он поддерживает Империю.

— Говорю вам,— ревет Вухер паре штурмовиков, прислонившихся к стойке,— не

врубаюсь я в эти Повстанческие дела. Оно нам надо — мы не трогаем Императора, а он не трогает нас. Я прав? Какая разница маленькой захолустной планетке вроде Татуина, кто там при власти? Тьфу, мы не хотим, чтобы кто-то нас замечал.

Штурмовики, похоже, гогочут вместе с Вухером, но тебя его слова приводят в ярость. Император это зло, он тиран, поработавший целые планеты.

Но ты следишь за тем, чтобы не ляпнуть подобное вслух.

— К несчастью, не все достаточно сообразительны, чтобы понять это,— признает штурмовик, его голос звучит как электрический из-под белого шлема его брони.— От нас как раз сегодня ушел тут корабль, «Тысячелетний сокол», набитый Повстанцами. Но им все равно конец. Мы всю галактику перероем, но найдем их.

«О, нет,— думаешь ты.— Там же сейчас находится Люк».

Ты беспокоишься о Люке, Бене и даже принцессе Лее. Начинаешь жалеть, что сразу не отправился с Люком.

На следующий вечер ты снова выходишь на работу в забегаловку. Несколько часов спустя возвращается Капри Отти.

— Я рассказала о твоей ситуации родителям больше, чем было в твоей записке,— признается она.— Я знаю Хана Соло, и я знаю, что твои друзья оторвались на «Соколе» от имперцев.

Она, должно быть, говорила убедительно, потому что в ответной записке родители сообщают, что гордятся тобой и поддержат любое решение, которое ты примешь. В то же время они за тобой скучают и хотят, чтобы ты возвращался домой. Вместе с запиской родители прислали тебе и достаточно денег.

Теперь, когда у тебя есть деньги и родительское одобрение, ты волен делать, что хочешь.

Отправишься домой к своей семье. — (28)

Наймешь корабль, чтобы предупредить Люка об опасности. — (26)

14

Решаешь, что ты должен рассказать Лее о сделке, которую заключил с Таркиным, и что ты планируешь предать его, сообщив ложную информацию.

— Это замечательно,— восторгается Лея.— Скажи им, что база Повстанцев на Дантуине! У нас действительно была там база, но теперь она заброшена. Таркин тебе поверит, но одурачить Вейдера может оказаться не так-то просто.

Киваешь, понимая грозящую вам обоим опасность. Начинаешь колотить в дверь, в то время как Лея кричит на тебя в притворном гневе.

— Ты что делаешь? — Вопит она.— Нельзя им рассказывать, иначе мы все покойники! Неужели ты не понимаешь?!!

Но тут входят штурмовики и отводят тебя обратно на командную палубу, где твоего доклада ждет Дарт Вейдер. Ты очень сильно нервничаешь, опасаясь, что он каким-нибудь образом почувствует твою ложь.

Вот оно, думаешь! Сила. Из разговоров с Беном Кеноби ты знаешь, что Сила может дать не только энергию, но и мир, сосредоточенность и концентрацию. Заглядываешь в себя и с удивлением обнаруживаешь силу, чтобы успокоиться. Теперь ты готов к разговору с Вейдером.

— Дантуин? — Переспрашивает, выслушав тебя, Вейдер.— Таркин скажет, что планета

слишком удалена, чтобы послужить эффективной демонстрации мощи Звезды Смерти, но я поговорю с Императором. Так как планы станции находятся в руках Повстанцев, мы должны действовать быстро, чтобы уничтожить их базу.

Ты молодец,— продолжает Вейдер.— Я чувствую, тебя беспокоит сделанное тобой, но будь уверен, это пройдет. Вскоре ты увидишь, что принял верное решение. Ты будешь щедро вознагражден.

Вейдер оставляет тебя на мостике, приказав штурмовикам принести тебе соответствующую униформу лейтенанта Имперского Флота. Тебе ненавистна сама мысль носить имперские знаки различия, но ты должен притворяться сторонником Империи, пока не сможешь сбежать.

К счастью долго ждать не приходится. Меньше, чем стандартный день спустя, незадолго до того, как Дантуин оказался в пределах действия сканнеров Звезды Смерти, вы подвергаетесь тяжелой атаке Повстанческих сил.

Под звон тревоги и вой сирен ты проскальзываешь на тюремный уровень, где пристреливаешь нескольких штурмовиков и вызволяешь принцессу Лею. На пути к взлетной палубе вы наталкиваетесь на разгоревшуюся тяжелую перестрелку. Посреди посадочного дока стоит «Тысячелетний сокол». Силы Повстанцев и штурмовики яростно сражаются друг с другом. Издалека тебе удастся разглядеть во главе Повстанцев несколько знакомых лиц, включая Люка Скайуокера, Хана Соло и огромного вуки.

— Люк! — Кричишь ты, привлекая его внимание.

— Беги! — Орет он.— Тут сейчас все взорвется!

Вы с Леей бежите к «Соколу», пристреливая любого пытающегося вас остановить штурмовика. Уже поднимаясь на борт «Сокола», видишь шагающего в твоём направлении разъяренного Вейдера. К счастью, тебе удается закрыть рампу как раз перед его носом.

Затем «Сокол» стартует из посадочного дока, что позволяет тебе глубоко вздохнуть от облегчения. За вами Звезда Смерти неожиданно взрывается. По системам коммуникации ты слышишь восторженный рев пилотов Повстанцев в их крестокрылах-истребителях.

— Бен Кеноби передает привет,— говорит Люк Лее.— Он на Альдераане с твоим отцом. Сейчас мы возвращаемся туда.

Затем Люк поворачивается к тебе и тычет в твою униформу.

— Я хочу услышать о всех твоих похождениях в Имперском Флоте,— говорит он с улыбкой.

Восстание одержало решительную победу в битве против Империи. В войне произошел перелом, и окончательное крушение Империи уже не за горами. С мыслями о важной роли, которую ты сыграл в этой победе Повстанцев, ты решаешь отважно сражаться против Империи, пока галактика не освободится от этого зла.

Конец

 получено достижение «Новая надежда»

15

Ты никак не можешь придумать, что бы такое сказать, чтобы убедить офицера, что ты штурмовик, поэтому ничего не делаешь. От досады Хан стреляет в консоль. Из нее вырывается дым и пламя.

— Что ж, полагаю, он нас больше не побеспокоит,— говоришь ты. Ты улыбаешься, но на самом деле нервничаешь из-за того, что теперь по твою душу придут штурмовики.

Хан пожимает плечами.

— Скучный разговор, в любом случае,— говорит он.— Давай просто надеяться, что твой приятель пошевелится и найдет принцессу.— Он поворачивается, чтобы крикнуть в коридор,— Люк, у нас будет компания!

Через несколько мгновений штурмовики уже тут как тут, стучат в двери и кричат. Затем раздается звук бластеров.

— Они будут здесь в любую секунду,— говоришь ты.— Нам лучше укрыться.

— Укрыться где? — спрашивает Хан. Чуи рычит.

— Слушайте, разве я расстрелял коммуникатор! — Кричишь ты.

Дверь открывается, и штурмовики начинают стрелять. Ты, Хан и Чуи отстреливаетесь, пятясь по коридору, где Люк нашел и освободил принцессу Лею.

— Великолепно,— говорит Лея, прожигая взглядом Хана.— Ты только что взорвал наш единственный путь отхода.

— Может быть, вы предпочитаете оставаться в вашей камере, Ваше Высочество? — Со злостью спрашивает Хан.

С помощью небольшого ручного коммуникатора, он же комлинк, Люк связывается с ЗРО. Может быть, R2 сможет воспользоваться главным компьютером и найдет другой выход.

— R2 говорит, что вся станция поднята по тревоге из-за нас, хозяин Люк,— трещит в комлинке голос ЗРО.— Похоже, никакого другого выхода нет... ох, сэр, идут штурмовики. Нам с R2 нужно прятаться!

ЗРО отключается, а вы продолжаете стрелять по штурмовикам, блокирующим выход.

— Это называется спасение? — Возмущается Лея.— Вы когда входили, у вас вообще был план, как выйти отсюда?

Хан орет:

— Эй, милочка, мозг у нас малыш! Все остальные с ним просто за компанию.

Лея выхватывает бластер у Люка и пробивает дыру в стене коридора. Из дыры поднимается ужасная вонь, и ты понимаешь, что принцесса расстреляла люк мусоропровода.

— За мной, летун. Кто-то же должен спасти наши шкуры.— И она ныряет в дыру.

Люк за ней, потом Чубакка. Хан жестом показывает тебе идти следующим, поэтому ты делаешь еще несколько выстрелов и тоже ныряешь. Впритык за тобой ныряет и Хан. Приземляешься в кучу мусора и два фута сточных вод. Вонь просто тошнотворная, но в данный момент важнее уйти из-под вражеских бластеров, чем обонять что-то приятное.

— Тут кроме нас еще что-то есть! — Вопит Люк.

Ты тоже это слышишь, какой-то всплеск. Чувствуешь, как в воде что-то проплывает у твоих ног.

Неожиданно Люка утаскивает под воду. Ты и Хан шарите в воде руками, пытаясь его поймать. Лея визжит, Чубакка ревет, и голова у тебя почти не соображает. Люк выныривает с огромным змееподобным щупальцем вокруг туловища, затем его снова затаскивает вниз. Мгновение спустя он выныривает вновь, выкашливая сточные воды и ловя воздух ртом.

— Что случилось? — спрашиваешь ты.— Как ты избавился от этой твари?

— Это не я,— кашляет он.— Она просто... ушла. И быстро.

Где-то начинают лязгать и гудеть шестеренки — заработал какой-то механизм.

— Что это? — спрашиваешь ты.

— Возможно, причина, по которой сбежала эта змеюка,— говорит Хан.— Не нравится мне этот звук.

Затем стены начинают сдвигаться.

— Мы внутри мусорного пресса! — Визжит Лея.— Постарайтесь подпереть чем-то стены!

Но что бы вы ни делали, вам не удастся остановить движение стен.

Наконец ты вспоминаешь, что у Люка есть комлинк.

— Люк! — Кричишь ему.— Вызывай ЗРО. Если R2 сможет вырубить пресс...

Тебе даже не нужно договаривать до конца. Люк уже пытается вызвать ЗРО. R2 может спасти вас.

— Он не отвечает! — В панике кричит Люк.

Паникуешь вместе с Люком. — (27)

Сохраняешь спокойствие и думаешь о других вариантах. — (23)

16

Тебе может никогда больше не представиться шанс совершить нечто важное. Если доставка дроидов на Альдераан поможет Восстанию против Империи, ты должен лететь. Восстание важнее всего.

— Так ты летишь? — С надеждой спрашивает Люк.

— Не могу такое пропустить,— отвечаешь ему.— В конце концов, если я останусь, кто же будет вытаскивать тебя из неприятностей?

Вы хором смеетесь, и ты знаешь наверняка, что сделал правильный выбор. После продажи лэндспидера ты вместе с Люком, Беном и дроидами отправляешься к посадочному доку, где ждет «Сокол».

— После всей хановой похвалы мне не терпится увидеть этот его великий звездный корабль,— говоришь Люку, когда вы входите в ангар.

В действительности, однако, «Сокол» оказывается не столь впечатляющим, как ты воображал. Если честно, он больше похож на груды хлама.

— Это оно? — Воскликает Люк.— За полет на этом вот звездолете мы отдали последнюю рубашку? Да это ж металлолом!

Чубакка ревом выражает несогласие с комментариями Люка, но ты вынужден согласиться с другом.

— Что за рухлядь! — Говоришь ты.

— Слушайте, ребята,— со злостью говорит Хан.— Может на вид он и не ахти, но он разгоняется на ноль-пять выше скорости света и может обогнать любой имперский корабль. Плюс, он вооружен до зубов. Так что поаккуратней со словами. Мы с Чуи принимаем близко к сердцу шуточки над нашим кораблем.

— Уверен, так оно и есть,— бормочешь ты.

Хан ожигает тебя взглядом.

Поднимаетесь на корабль. Хан делает последний осмотр внешнего вида корабля, и потому он единственный находится снаружи, когда начинается стрельба из бластеров.

— Хан! — Кричишь ты и вместе с Люком подбегаешь к рампе, чтобы помочь ему подняться.

Чубакка ревет, а Бен переводит — пассажирам занять свои места, капитан Хан Соло будет через минуту.

— Ой-ёй,— взволнованно произносит у тебя за спиной С-ЗРО.— Надеюсь, с нами все будет в порядке.

R2 бикает и свистит.

— Ну, да, разумеется я понимаю, что капитан Соло тоже подвергается опасности, но я... ох, ладно, ты, несносное ржавое ведро,— фыркает ЗРО.

Хан взбегает по рампе, и она закрывается за ним. Затем он бежит в рубку и падает в кресло пилота.

— Имперские войска, я полагаю? — Говорит Бен так спокойно, будто никакой опасности нет.

— Ага, кто-то не хочет, чтобы мы улетели без досмотра,— ворчливо отвечает Хан.— Придется взлетать без подготовки

К твоему удивлению действует «Сокол» ничуть не хуже, чем хвалился Хан. Через несколько секунд корабль с ревом взмывает в небо над Татуином, а затем в атмосферу планеты, уворачиваясь от огня с земли. В космосе вас встречают два огромных судна, в несколько тысяч раз больше маленького грузовичка Хана Соло.

— Имперские крейсера! — Кричит Хан.— Да вы парни еще популярнее у имперцев, чем я думал!

— Хочешь, и тебе автограф дадим? — Шутишь ты, но Хан не в том настроении, чтобы смеяться. Да и все остальные тоже.

Крейсера начинают преследование.

— Им позарез нужны наши шкуры,— мрачно говорит Хан.

— Почему ты не оторвешься от них? — Спрашивает Люк.— Я думал, ты говорил, что у тебя быстрый корабль.

— Придержи язык, малыш, иначе полетишь домой своим ходом! — Предупреждает Хан.— Чуи, навигационный компьютер настроен. Врубай гипердвигатель!

Чубакка делает, что велено, и «Сокол» дергается вперед. Космос искривляется вокруг корабля, звезды проносятся быстрее, чем видно глазу, а затем вы уже в гиперкосмосе, мчитесь так быстро, что огромные имперские крейсера никогда вас не поймают.

Позже во время вашего путешествия через гиперкосмос к Альдераану, которое займет какое-то время, R2 и ЗРО играют в голоигры. Хан пользуется возможностью провести мелкий ремонт полученных вами при бегстве с Татуина повреждений. Что позволяет вам с Люком насесть на Бена с новыми вопросами о Силе и рыцарях-джидаях.

— Я хочу знать больше о Силе, Бен,— говорит Люк.— Она контролирует твои действия?

— Частично,— говорит ему Бен.— Но она также подчиняется твоим командам. Овладение Силой требует спокойствия и терпения. Я собираюсь научить вас обоим чувствовать энергию, существующую во всех вещах, которая связывает нас и соединяет нас со вселенной и друг с другом.

И вот так Бен начинает учить тебя и Люка, как чувствовать Силу, как использовать ее для продолжения твоих чувств. Ты немного тренируешься, одолжив световую саблю Люка, отражать энергетические разряды, выпускаемые в тебя небольшим летающим шариком. Достигаешь определенных успехов и даже блокируешь несколько выстрелов, но Люк стремительно вырывается вперед. У него явно от природы больше талантов быть джидаем, чем у тебя.

Внезапно Бен кричит от боли и прижимает руку к голове. Вы с Люком бросаетесь к нему на помощь.

— Что с тобой, Бен? — Спрашиваешь ты.

— Я почувствовал великое возмущение в Силе, как будто миллионы голосов внезапно вскричали в ужасе, но были резко прерваны. Боюсь, произошло нечто ужасное.

— Пристегнитесь, парни! — Кричит Хан из передней части корабля.— Через минуту выходим из гиперкосмоса. Подлетаем к Альдераану.

Мгновение спустя, корабль дергается.

— Что за...!!! Чуи, увеличь энергию на отражающих щитах.— Орет Хан.

— Что это? — Спрашиваешь ты.

— Мы вышли из гиперкосмоса прямо посреди какого-то метеоритного дождя,— отвечает Хан.

— Но в окрестностях Альдераана не должно быть ничего подобного,— говорит Бен с тревогой в голосе.

Чубакка ревом выражает согласие.

— Что ж, наши координаты верные,— огрызается Хан.— Но... Альдераан исчез.

— Что значит «исчез»? — Спрашивает Люк.— Где он?

— Вот это я и пытаюсь тебе сказать, малыш,— говорит Хан.— Альдераан как будто испарился. Его здесь нет.

— Уничтожен Империей! — Шепчет Бен.— Я должен был понять, когда почувствовал это возмущение раньше...

— Весь звездный флот вместе взятый не сможет уничтожить целую планету,— говорит Хан.— Понадобится тысяча кораблей с большей огневой мощностью, чем я в жизни...

Хана прерывает биканье консоли. «Тысячелетнего сокола» облетает имперский СИД-истребитель. Вы все в растерянности. Это корабль с малым радиусом действия, а поблизости нет никаких планет, откуда он мог бы стартовать.

— Надо с ним разобраться, пока он не сообщил о наших координатах! — Говоришь ты.

— Он направляется к той маленькой луне! — Указывает Люк.

Ты видишь луну вдалеке.

С ужасом в голосе Бен говорит:

— Это не луна. Это космическая станция.

— Что? — Возмущается Хан.— Старик, да ты еще больший псих, чем я думал! Посмотри на размер этой штуки! Она чересчур велика, чтобы быть космической...

Чубакка горестно ревет. Хан выглядывает из кабины.

— Мне это очень сильно не нравится,— говорит Люк.

— Хан! — Говоришь ты.— Бен прав. Разворачивай корабль.

— Ага, хорошая идея,— ворчит Хан.

Но корабль не разворачивается. Огромная космическая станция поймала «Сокол» буксирным лучом, слишком мощным, чтобы вырваться. Хан вынужден заглушить двигатель и ждать, пока вас втянут на борт станции.

— Без боя им меня не взять! — Храбрится Хан.

— Тебе не победить,— печально указывает очевидное Бен.— Но есть альтернативы сражению.

Чуи отстегивает ремни и встает, что-то рыча Хану.

— Ты прав, Чуи,— говорит Хан.— Это наш единственный шанс. Давайте, народ, шевелитесь,— продолжает он.— Мы же не хотим, чтобы нас нашли, когда имперцы поднимутся на корабль.

Хан открывает потайные отделения в полу звездолета, обычно используемые для перевозки контрабанды. Там жарко и темно, в чреве «Сокола», но вы сидите как можно тише, когда имперские солдаты поднимаются на борт.

Поверив, что корабль покинут, солдаты выходят, и вы все вылезаете из тайников.

— Это было просто,— говоришь ты.— Мы их одурачили!

— Зашибись,— с сарказмом говорит Хан.— Теперь что? Даже если бы я и мог взлететь, нам не вырваться из буксирного луча.

— Предоставь это мне,— говорит Бен.

И в этот момент на рампу «Сокола» поднимается сканерный расчет, чтобы обыскать корабль более тщательно. Хан и Чуи отправляют их в нокаут, а затем окликают штурмовиков в посадочном доке. Когда солдаты подходят, вы их пристреливаете и забираете их броню. Одетые штурмовиками ты, Хан и Люк отправляетесь в командный центр посадочного дока, перебив немногочисленный персонал. Мгновением спустя к вам присоединяются Бен, Чуи, ЗРО и R2.

— Ух ты, со всей этой пальбой просто чудо, что вся станция еще не знает, что мы тут,— говорит Люк.

— Тебя забыл спросить! — Рычит Хан.— Я предпочитаю открытую драку всякому шнырянию вокруг.

— Да, замечательная идея,— подначиваешь ты.— Несколько сотен тысяч имперских солдат против пяти бластеров и двух дроидов.

— Дошутишься, малыш,— огрызается Хан.

R2 бикает и свистит, привлекая ваше внимание.

— Прошу прощения, хозяин Люк,— говорит ЗРО,— но R2 проник в главный компьютер и нашел управление буксирным лучом.

— Отлично! — Кричит Люк.— Пошли.

— Нет, Люк,— говорит Бен.— Я должен сделать это сам. Ты должен проследить, чтобы дроиды были в целостности доставлены Восстанию, иначе другие системы постигнет та же участь, что и Альдераан. Наши с тобой судьбы идут по разным дорогам. Сила будет с тобой... всегда!

Бен уходит. Хан качает головой.

— Где вы, двое, выкопали это старое ископаемое? — Со смехом спрашивает он.

— Бен прекрасный человек! — Огрызается Люк.

— Ага, прекрасный втягиватель нас в проблемы,— парирует Хан.

— Ну, что-то я не слышал от вас хоть каких-то идей, капитан,— со злостью говоришь ты, вместе с Люком вставая на защиту Бена.

— Эй.— Хан пожимает плечами.— Все будет лучше, чем торчать здесь, ожидая, пока за нами не явятся штурмовики.

R2 снова начинает восторженно бикать, от его высокого свиста у тебя ломит уши.

— Хозяин Люк! — Восторженно говорит ЗРО.— R2 говорит, что нашел ее. Это невероятно. Она здесь, на космической станции, сэр. Тюремный блок АА-23!

— Кто здесь? — Спрашиваешь ты.

— Принцесса Лея,— отвечает ЗРО.— Она на тюремном уровне, и я боюсь, она в списках на уничтожение.

— Уничтожение! — Охает Люк.— Мы должны ей помочь! Мы должны найти способ попасть к ней!

— Я никуда не иду,— подает реплику Хан.

— Послушай, Хан,— говорит Люк.— Несколько минут назад ты жаловался на сидение на месте. Ее собираются убить!

— Лучше ее, чем меня,— комментирует Хан. Чуи согласно ревет.

Хан в чем-то прав. Попытка спасти принцессу Лею почти верное самоубийство. Но ты знаешь, что она играет важную роль в Восстании. Мысль оставить ее умирать не особо героическая. Ты не уверен, что делать.

○ Спасть Лею слишком рискованно. — (9)

○ Спасти Лею. — (22)

17

Решаешь остаться и сражаться. Даже зная, что ситуация безнадежная, ты не можешь бросить своего лучшего друга. Вас обоих сбивают с ног, и ты еще успеваешь услышать, как рычит от боли Люк, когда один из тускенских налетчиков бьет тебя дубинкой по плечу, а затем по голове. И уже теряя сознание, слышишь ужасный рев, вроде охотничьего крика дракона-крайта.

Шум распугивает песчаных людей и как раз вовремя. Еще несколько ударов — и вас с Люком могли бы убить. Ты садишься, в голове все плывет, и тарачишься на идущую к вам фигуру в капюшоне. Фигура отбрасывает капюшон, и ты сразу же узнаешь бородатого беловолосого старика.

— Бен Кеноби! — Кричишь ты.

— И тебе не хворать, — отвечает Бен. — А это с тобой Люк Скайуокер?

Трясешь Люка, приводя его в чувство. Он не меньше тебя удивлен, увидев здесь Бена.

— Нам страшно повезло, что ты пришел, — говоришь Бену.

— Джундландские пустоши — не место для прогулок, — говорит Бен. — Что привело вас двоих столь далеко?

В своем укрытии бикает и свистит R2, затем катится по плотно спрессованному песку к старому Бену.

— Вот этот маленький дроид, — говорит Люк, указывая на R2. — Думаю, он ищет своего бывшего хозяина. Никогда не видел у дроида такой преданности. Его ничто не остановит. Он утверждает, что был собственностью кого-то по имени Оби-Ван Кеноби. Это твой родственник?

— Оби-Ван Кеноби? — Хмыкает Бен. — Что ж, давненько я не слышал этого имени.

— Так ты его знаешь? — Спрашиваешь ты.

— Знаю его? Полагаю, что так. Это я! — Радостно говорит Бен.

— Тогда R2 принадлежит тебе? — Спрашивает Бена Люк.

— Что-то не припоминаю, чтобы когда-нибудь владел дроидом, — отвечает Бен. — Но нам точно следует убраться, пока не вернулись песчаные люди. Их легко напугать, но они не станут долго бояться этого места.

Бен ведет вас к своему небольшому домику.

— Без изысков, но все, что мне нужно — это крыша и основные удобства, — поясняет он.

Пройдя в угол, Бен открывает небольшую деревянную шкатулку и достает металлический цилиндр, выглядящий как рукоятка с кнопками.

— Когда-то я был рыцарем-джидаем, — говорит Бен.

— Ты джидай? — Хором восклицаете вы с Люком.

— Да, — продолжает Бен. — Давным-давно, когда джидаи были стражами мира и справедливости в галактике, я служил с твоим отцом, Люк.

— Мой отец не был джидаем, — говорит Люк. — Он был навигатором на космическом грузовозе.

— Это дядя Оуэн хочет, чтобы ты так думал, — объясняет Бен. — Жизнь джидаев опасна, и

твой дядя не хочет такого для тебя. Но твой отец был искусным воином и лучшим звездным пилотом в галактике. Он бы хотел, чтобы у тебя было это.

Бен вручает цилиндр Люку. Люк нажимает кнопку, и вспыхивает длинный луч света, вытягиваясь на метр.

— Это световая сабля, оружие джидая,— говорит Бен.

Затем Бен рассказывает о Силе, энергетическом поле, соединяющем все живое, и из которого рыцари-джидай черпают свою мощь. Но у Силы, по его словам, есть и темная сторона, жертвами которой становятся некоторые джидай, вроде его бывшего ученика Дарта Вейдера.

Внезапно R2 начинает настойчиво бикать.

— Давай, R2,— говоришь ты.— Покажи нам это срочное послание.

— Генерал Кеноби,— начинает голография прекрасной девушки,— годы назад ты служил моему отцу в Войнах Клонов. Ныне мы просим тебя помочь нашей борьбе против Империи. Я поместила жизненно важную для безопасности Восстания информацию в память этого R2. Ты должен позаботиться, чтобы этот дроид в целостности и сохранности был доставлен моему отцу на Альдераан. Пожалуйста, помоги мне, Оби-Ван Кеноби. Ты моя единственная надежда.

— Кто это? — спрашивает Люк, и ты видишь, что девушка его заинтересовала.

— Это принцесса Лея Органа из королевского дома планеты Альдераан,— объясняет Бен.— Официально она имперский сенатор, но втайне она лидер Альянса Повстанцев.

— Теперь, Люк,— продолжает Бен,— ты и твой юный друг должны обучиться Силе, если собираетесь сопровождать меня на Альдераан.

Вы оба изумленно таращитесь на Бена. У тебя есть обязанности перед семьей, да и дядя Оуэн будет довольно зол, если Люк просто возьмет и покинет планету.

— С другой стороны,— говоришь Люку,— я искал какое-нибудь приключение, и у моих родителей достаточно помощников на ферме. Готов поспорить, они бы гордились, если бы я помог Восстанию.

— Тебе хорошо,— говорит Люк.— А мне нет. Я бы хотел помочь тебе, Бен, но меня уже так долго не было, что у меня будут большие проблемы, когда я вернусь домой. Я могу подбросить вас двоих до Анкорхэда, а там вы сможете взять транспорт до космопорта Мос Эйсли.

Все вместе — ты, Люк, Бен и дроиды — покидаете дом Бена и забираетесь в лэндспидер для поездки в Анкорхэд.

Вдруг вы замечаете на горизонте дым. Люк ведет лэндспидер в этом направлении. Это огромный песчаный ползун джав, и он горит. Он был атакован, и все джавы были убиты. На первый взгляд это кажется делом рук песчаных людей, но затем Бен находит улики, указывающие на имперских солдат, которых он называет штурмовиками. Должно быть, штурмовики уничтожили песчаный ползун, потому что искали R2 и С-3РО. Дело явно обретает скверный оборот.

— О нет! — восклицает Люк.— Теперь они должны знать, что джавы продали дроидов дяде Оуэну. И это направит их...

Люк разворачивается и бежит к лэндспидеру. У тебя есть лишь миг, чтобы решить — поедешь с ним или останешься с Беном и дроидами.

Едешь с Люком. — (12)

Остаешься с Беном. — (7)

18

Оглушаешь идущего с Леей штурмовика. Когда он падает, Лея оборачивается и ошеломленно смотрит на тебя. Подбираешь выроненный штурмовиком бластер и вешаешь на пояс своей униформы, нацелив собственный бластер на принцессу.

— Что...? — Она пытается подобрать слова.— Зачем ты это сделал?

— Что бы ты обо мне ни думала, я спас твою жизнь — и жизнь Люка, Бена и всех на Альдераане — выдав координаты базы Повстанцев,— говоришь ей.— Теперь, может мы сумеем выбраться отсюда, будешь вести себя тихо и сговорчиво, пока я пытаюсь составить план.

— Неужели ты ждешь, что я поверю, будто таков и был твой план с самого начала? — Со злостью говорит Лея.— Ты выдал координаты базы Повстанцев, чтобы спасти собственную шкуру.

— Можешь верить, во что хочешь,— отвечаешь ей.— Я делал то, что с самого начала считал лучшим, и думаю, до сих пор оно срабатывало. Теперь просто помолчи несколько секунд, и возможно мы все выберемся из этой передрыги живыми.

Ты говоришь храбро, но тебя до жути пугает, по крайней мере на мгновение, что тебя ждет, попадись ты в руки Дарту Вейдеру. В то же время чувствуешь себя таким виноватым из-за предыдущего предательства, что не можешь себя заставить предать друзей еще раз.

Бой продолжается. Несколько штурмовиков пробиваются в посадочный док, пытаются зайти Люку за спину и застать его врасплох. Видишь, что он укрылся за СИД-истребителем. Если штурмовики проскользнут ему в тыл, Люку точно конец.

Помочь Люку. — (24)

Сидеть и не высовываться. — (25)

19

А потом устраивается грандиозное празднование, чтобы отметить эту решительную победу Альянса Повстанцев. Принцесса Лея руководит церемонией, на которой тебя, Чубакку, Люка и Хана награждают медалями за службу Альянсу. Ты смотришь, как твои друзья получают награды, и вспоминаешь яркие моменты, приведшие к победе Повстанцев. Принимаемые тобой решения изменили судьбу галактики. Конец

20

— Полагаю, нет никакой причины нам всем помирать,— говоришь мрачно.

Хан кивает. Вскоре ты поднимаешься на «Тысячелетний сокол» и без дальнейших прощаний оставляешь Явин-4 за спиной. У тебя гора падает с плеч, когда корабль улетает от луны.

Однако, чем дальше вы отлетаете от Явина-4, тем большую вину ты чувствуешь. Но ты загоняешь ее вглубь, так как не думаешь, что можешь заставить Хана передумать.

Очень скоро ловишь на себе взгляд Чубакки. Похоже, он расстроен. В следующее мгновение он поворачивается к Хану и что-то рычит.

— Послушай, Чуи,— говорит Хан.— Я знаю, что делаю, ясно? Мы можем использовать эту награду, чтобы рассчитаться с Джаббой хаттом, и тогда нас снимут со счетчика. Больше никаких наград за наши головы, никаких охотников за наградой. Если мы вернемся, мы такие же покойники, как все остальные.

Помогаешь Чубакке убедить Хана развернуться. — (8)

Считаешь, что вам надо придерживаться взятого курса. — (32)

21

— Ничего не поделат, старый друг,— говоришь ты.

Люк начинает орать, чтобы ты отступал, но ты прерываешь его.

— Послушай Люк, терять время и орать на меня будешь позже,— говоришь ты.— А сейчас просто лети и взорви эту космическую станцию, лады?

Ворча, Люк ведет Биггза и Веджа в атаку тремя крестокрылами космической станции. Ты держишься позади с остатками красной и золотой эскадрилий, чтобы позаботиться о последних СИДах. Но продолжаешь присматривать за Люком. И вскоре ты слышишь его по комлинку.

Он в беде.

— Берегись! — Кричит в комлинке Ведж.

— СИД-истребители! Прямо позади нас...— добавляет Биггз.

Ты глядишь из своей кабины и видишь два СИДа, ведомых третьим кораблем доселе невиданного тобой дизайна. Ты чувствуешь исходящее из этого корабля зло, и ты знаешь, что его пилот Вейдер. Вейдер стреляет, и корабль Веджа подбит!

— Теряю управление! Не могу держать курс! — Кричит Ведж.

Люк приказывает ему выйти из боя.

— Торопись Люк! — Кричит в комлинке Биггз.— Они приближаются гораздо быстрее на этот раз. Мне их не удержать!

Затем слышишь крик пилота, когда его крестокрыл сбивают. Люк рычит в бессильном гневе, но продолжает лететь.

Затем в комлинке раздается голос командира Повстанцев:

— Люк,— говорит он,— у тебя тридцать секунд до выхода Звезды Смерти на дистанцию огня по Явину-4!

— Я захожу на... нет! — Кричит Люк.— Я подбит! R2 потерян!

Ты видишь, что ведущий истребитель, пилотируемый, как ты считаешь, Вейдером, стреляет по Люку. Крестокрыл Люка получает попадание, но быстро приближается к реактору. Ты знаешь, какой Люк хороший пилот, и ты знаешь, что он может попасть в это выхлопное отверстие, если дать ему шанс. Но Вейдер может уничтожить Люка и его машину раньше, чем у Люка будет этот шанс.

— Я иду, Люк! — Кричишь ты в комлинк.

Направляешь свой крестокрыл к поверхности Звезды Смерти и разносишь преследующие Люка корабли. Один из них уничтожен. Ведущий, Вейдера, теряет управляемость и, дико вращаясь, уносится в космос.

— Эге-гей! — Вопишь ты.

— Что ж, полагаю, это был последний раз, когда я приказал тебе отступить! — Кричит Люк.

Неожиданно из динамика раздается грубый голос. Это Хан! Он и Чуи вернулись!

— Теперь ты чист, малыш,— говорит Хан Люку.— Взрывавай эту штуковину, и полетели домой.

Люк именно это и делает, попав точно в выхлопное отверстие и спровоцировав цепную реакцию, подорвавшую всю Звезду Смерти. Крестокрыл Люка и «Сокол» едва успевают уйти из зоны взрыва.

Но, даже отступая, враг снова атакует. Вейдер вернул контроль над своим кораблем и летит за тобой.

— Эй! — Зовешь ты.— Мне нужна помощь, парни!

Получаешь попадание в левое крыло, но пока ничего серьезного. Тем не менее, это означает, что Вейдер берет тебя на прицел. Еще один выстрел, и он уничтожит тебя!

— Ща я его, малыш! — Кричит Хан.

— Мы оба прикроем тебе спину,— добавляет Люк.

Они открывают огонь, и корабль Вейдера взрывается. Вот и конец Темному Лорду.

○ **Праздновать с друзьями.** — (19)

22

— Она красивая, Хан,— говоришь ты, надеясь, что симпатичная девушка привлечет его внимание.

Не привлекла. Но Люк зашел с другой стороны.

— Она богатая, Хан,— говорит Люк.— Принцесса. Ты получишь огромную награду, если спасешь ей жизнь.

— Я получу огромную награду, да? — Переспрашивает Хан.

— Совершенно верно,— заверяет Люк.

Хан какое-то мгновение разглядывает Люка. Наконец объявляет:

— Я в деле!

Оставив дроидов в командном центре посадочного дока, ты, Люк и Хан, переодевшись штурмовиками, конвоируете Чубакку, делающего вид, будто он заключенный, на тюремный уровень станции. Когда двери в тюремный блок, где содержится принцесса Лея, открываются, вы вновь открываете огонь, вступив в бой с охраной, стреляющей в вас.

Ты расстреливаешь камеры в тюремном блоке, а Люк вырубает ревущую тревогу. Сейчас вы находитесь в контрольной комнате тюрьмы. Снаружи тюремного блока по связи какой-то офицер желает узнать, в чем причина тревоги.

— Тюремный уровень AA-23, что происходит? Что у вас там творится? — Спрашивает озабоченный голос из динамика.

Хан подходит к консоли. Он нервничает, и ты переживаешь, что он не найдет верного ответа для офицера. Если бы он только знал нужную процедуру или код, чтобы удержать штурмовиков от проверки на несколько минут, вы бы смылись.

— Э, это тюремный уровень AA-23. А-а, все под контролем тут у нас. Ситуация в норме,— говорит Хан.— У нас была незначительная, м-м, неполадка с оружием, но, э, сейчас все отлично. У нас все хорошо, спасибо. Э, а у вас как?

Зря он так.

— Мы высылаем к вам отделение прямо сейчас,— говорит офицер.

— О, отбой, отбой,— говорит Хан, запинаясь.— У нас... у нас утечка реактора здесь. Дайте нам несколько минут залатать ее. Большая утечка... очень опасная.

— Кто это? — Рывкает офицер.— Назовите свой номер!

Ты видишь, что терпение Хана на исходе, но вам нужно продержаться штурмовиков подальше еще несколько минут. От твоих действий может зависеть, как все сложится дальше — вы покинете станцию живые и здоровые, или вас всех поубивают.

Подойдешь к консоли. — (11)

Позволишь Хану раздолбать ее. — (15)

23

Не поддаваясь панике, просишь Люка попробовать еще. Наконец, он связывается с ЗРО, и R2 выключает пресс как раз вовремя, чтобы спасти вам жизнь.

Выбравшись наружу, вы должны бежать и стрелять, стрелять и бежать. Вы разделяетесь, отбиваясь от кажущейся нескончаемой охраны боевой станции, но в конце концов все

возвращаются в посадочный док.

Пробегая через док к открытой рампе «Тысячелетнего сокола», слышишь крик Люка: «Бен»!

Все оборачиваются и видят Бена Кеноби и Дарта Вейдера, сражающихся на световых саблях. Они рубятся друг с другом под неумолчное гудение, вспышки и разлетающиеся искры своего оружия. Затем в миг странного затишья, Бен прекращает бой, позволяя Дарту Вейдеру нанести удар.

— Нет! — Вопит в ужасе Люк.

— Люк, пошли! — Кричишь ты.— Бен отдал жизнь, чтобы мы могли спастись! Не делай его жертву напрасной!

Люк бежит с тобой, и вы все садитесь на корабль. Ты ужасно расстроен смертью Бена, но Люк почти парализован от горя. Для твоего друга Бен был наставником, почти отцом.

Лея пытается утешить Люка.

— Вейдер забрал все, что у меня было,— говорит он.— Моего отца, моих тетю и дядю, а теперь Бена.

— Он уничтожил весь мой мир, Люк. Миллионы людей,— говорит Лея.— Но я превратила свою боль в цель, в то, что имеет смысл. Победа над Империей и всем, что защищают люди вроде Вейдера и Таркина.

— Я с тобой,— тихо говорит Люк.

— Я тоже,— добавляешь ты. Затем шепчешь,— Мне жаль, Люк. Бен был прекрасным человеком. Если бы он не выключил этот буксирный луч, а потом не пожертвовал собой, мы все были бы покойниками.

Через какое-то время вы прибываете на Явин-4, четвертую луну планеты Явин, где расположена база Повстанцев. Вскоре вы узнаете, что Звезда Смерти также движется к Явину-4. Имперцы должны были поместить маячок на борту «Сокола» и отследили ваш путь. Но Повстанцы готовы. Сейчас у них есть планы Звезды Смерти, и инженеры Повстанцев отыскивали небольшой изъём космической станции. Ты с Люком слушаешь брифинг.

— Вдоль экватора Звезды Смерти идет глубокая траншея, в конце которой есть небольшая теплоотводная отдушина. При прямом попадании протонная торпеда достигнет главного реактора Звезды Смерти, вызвав цепную реакцию, которая взорвет всю станцию.

— Но никто не сможет попасть в такую маленькую цель,— возражает один из пилотов.

— Что ж, а мы должны, разве нет? — Говоришь ты.

— У себя дома мы били крысочков из Т-16, а они не намного больше! — Говорит Люк.

— От никогда не летавшего в бой малыша это звучит особо убедительно,— говорит другой пилот.

Люк не отвечает.

— Мы справимся,— шепчешь ему. Однако в глубине души спрашиваешь себя, не спятил ли ты, выступить против Звезды Смерти. Как и Люк, ты хороший пилот, но никогда не летал в бой.

Позже ты встречаешь Хана и Чубакку, которые получили свою награду за спасение принцессы Леи и пакуют вещи, чтобы смыться до прибытия Звезды Смерти.

— Знаешь,— говорит Хан,— ты не теряешь головы в бою и чертовски хорош с бластером. Можешь лететь с нами, если хочешь, вместо того, чтобы торчать здесь и отправиться в небытие, когда заявится Звезда Смерти.

Чубакка ревом выражает, как ты считаешь, свое согласие. Прежде чем ты успеваешь ответить, подходит Люк, укоризненно глядя на Хана.

— Значит, вы собираетесь вот просто так взять и улететь? — Спрашивает Люк.

Замечаешь, что Чубакка глядит в сторону, как будто происходящее вызывает у него чувство неловкости.

— Да, вот просто так взять,— отвечает Хан.— Это не мой бой, малыш.

— Будет твоим, если Империя одолеет Повстанческий Альянс,— возражает Люк.

— Можешь лететь с нами,— предлагает Хан.

— Ну же, Хан! — Возмущается Люк.— Оглянись. Ты знаешь, против чего выступают все эти люди! Им бы пригодился хороший пилот вроде тебя.

— Какой смысл было получать награду, если не собираешься ее тратить? — Возражает Хан.— Кроме того, атаковать Звезду Смерти это не мужество. Это самоубийство.

— Что ж,— мрачно говорит Люк.— Береги себя, Хан. Полагаю, это то, что у тебя выходит лучше всего, верно?

Люк уходит. Хан окликает его, явно расстроенный его словами.

— Эй, Люк! Да пребудет с тобой Сила,— говорит Хан.

Вместо ответа Хану Люк смотрит на тебя.

— Может ты сможешь вложить немного соображалки в эту голову,— говорит он и уходит.

Теперь Хан смотрит на тебя.

— Ну,— говорит он,— будешь меня стыдить, или полетишь со мной, пока еще не поздно?

Решаешь лететь с Ханом. — (20)

Решаешь остаться. — (30)

24

— Иди! — Кричишь Лее.— Беги к остальным.

— Что ты собираешься делать? — Спрашивает Лея.

— То, что должен,— отвечаешь ей.

Ты бежишь к штурмовикам, отдавая приказы со всей властью, причитающейся твоему званию. Они расступаются. Пробегаешь мимо них в посадочный док, уворачиваясь от бластерных выстрелов тех самых Повстанцев, которых ты пытаешься спасти.

Люк узнает тебя и окликает, когда ты пробегаешь мимо. Но ты игнорируешь его, потому что он все еще не видит штурмовиков, изготовившихся стрелять по нему сзади. В последний момент ты выскакиваешь перед бластерным разрядом, принимая его в грудь. Падаешь на пол. Люк пристреливает попавшего в тебя штурмовика. Он опускается возле тебя на колени, не зная, что и думать — последний раз он видел тебя в забегаловке в Мос Эйсли, и вот ты здесь, и на тебе имперская униформа. И он убит горем, что ты пожертвовал жизнью ради него.

Последнее, что ты видишь в этой жизни, лицо Люка. Но ты умираешь с миром, веря, что твое самопожертвование позволит Повстанцам сбежать до того, как их поймают штурмовики.

Конец

25

Если штурмовики увидят, как ты действуешь на стороне Люка, об этом наверняка услышит Вейдер и жутко тебя покарает, поэтому ты ничего не делаешь, чтобы предупредить друга. В последний момент Лея замечает опасность и выкрикивает предостережение. Люк оборачивается к подкравшимся к нему штурмовикам, но слишком поздно. Его расстреливают, и он падает на пол посадочного дока, мертвый.

Ты понимаешь, что только что заплатил жизнью лучшего друга, потому что слишком боялся за собственную шкуру, чтобы что-то предпринять.

Неожиданно ты понимаешь, что ты должен делать.

— Иди,— говоришь Лее и отворачиваешься, а она устремляется к остальным Повстанцам. Имперские силы разбиты, а подкрепления с других уровней еще не прибыли.

Повстанцы забирают тело Люка с собой на «Тысячелетний сокол» и сматываются, оставив тебя держать ответ перед яростью Таркина и Дарта Вейдера. Ты знаешь, что любая кара будет тобой заслужена.

Но Вейдеру так и не представится возможность поквитаться с тобой. Вскоре после того, как Повстанцы покинули Звезду Смерти, их атака увенчалась успехом, и космическая станция взорвалась, превратившись в космический мусор и убив всех, находящихся на ней, включая тебя.

Конец

26

Капри Отти помогает тебе найти капитана грузовоза, согласного отвезти тебя на Альдераан. Она покупает тебе содовую, пока ты ожидаешь подготовки корабля.

— Мне нужно возвращаться к работе,— говорит Капри, осушив свой стакан.— Передавай Хану Соло мою любовь.

Тебе жаль, что Капри уходит. В конце концов, она единственный разумный, кому ты доверяешь в Мос Эйсли. Но поделать ты все равно ничего не можешь — ты должен предупредить Люка и остальных, что Империя ищет их след.

— Эй! — Вопит Вухер, выскакивая из подсобки, и тыча в тебя пальцем.— Ты что творишь? Я не за то тебе плачу, чтобы ты сидел и хныкал!

— Прости, Вухер, я должен уволиться,— говоришь ты.— Я...

И чуть было не выкладываешь ему, что улетаешь с планеты, но вспоминаешь о его верности Империи. Много будет знать — раньше состарится.

— Я возвращаюсь к родителям на ферму,— врешь ты.

— Нет, ну вот как это назвать? — Злобно орет Вухер.— Я тебя пожалел, дал тебе работу, и что я получаю взамен? Ты сматываешься, даже не сказав «спасибо»!

— Эмм,— бормочешь ты.— Спасибо?

— Да, да, просто проваливай отсюда! — Рычит Вухер.

Тут как раз капитан нанятого тобой грузовоза хлопает тебя по плечу и жестом приглашает следовать за ним. Корабль готов, время отправляться. Выходя из забегаловки, видишь разговаривающего с двумя штурмовиками Вухера. Он указывает на тебя.

— Идем,— поторапливаешь капитана. Вы вдвоем торопитесь по пыльным улицам Моса

Эйсли.

— Стоять! — Раздается окрик сзади.

— Бежим! — Кричишь ты, подталкивая капитана перед собой.

— Я не стану убегать от имперских штурмовиков,— отвечает капитан.— Хочешь, беги сам.

Обернувшись, видишь с топотом несущихся за тобой штурмовиков с оружием в руках. Должно быть Вухер сказал им, что ты был с Люком и Беном, прежде чем те сели на «Сокола» и прорвались мимо имперских кораблей. Тебя это совсем не удивляет.

Сворачиваешь в узкий переулочек. Медленно ковыляющий ронто почти полностью блокирует проход. Протискиваешься мимо него и несешься как угорелый, надеясь, что огромный голокожий зверь достаточно задержит штурмовиков, чтобы ты убрался.

Может, тебе и удастся сбежать. Начинаешь улыбаться.

К несчастью появляется еще один наряд штурмовиков, блокируя тебе дорогу. Слышишь, как сзади тебя нагоняет первая группа. Ты в ловушке.

И тебе остается лишь одно. Сдаваться.

Опускаешься на колени и кладешь руки на затылок.

— Вот это правильно, Повстанец,— рычит капитан штурмовиков, защелкивая наручники у тебя на запястьях.— Просто не двигайся, и будешь жить... хотя бы пока мы не передадим тебя для допроса.

Тебя загоняют на борт имперского транспорта и держат в карцере, пока вы не прибываете на имперскую боевую станцию, которую штурмовики зовут Звезда Смерти — самое большое искусственное сооружение, какое ты когда-либо видел.

На Звезде Смерти тебя отводят на тюремный уровень. Небольшая дверка скользит в сторону, и ты лицом к лицу оказываешься... с женщиной с голограммы!

— Принцесса Лея? — Спрашиваешь в изумлении.

Штурмовики переглядываются. Дав им знать, что ты узнал Лею, ты тем самым признался, что принадлежишь к Восстанию.

Когда вы остаетесь одни, принцесса смотрит на тебя.

— Я тебя знаю? — спрашивает она.

— Нет,— говоришь ты.— Я друг Люка Скайуокера.

— Люка кого? — спрашивает она.

— А, верно, ты не знаешь. Я помог Люку доставить R2-D2 и твое послание Бену Кеноби,— объясняешь ты.

— Нет! — Кричит она.— Кеноби тоже схвачен?

— Нет, нет,— успокаиваешь ее.— Он и Люк взяли дроидов и наняли контрабандиста для полета на Альдераан. Они доберутся туда, принцесса.

Ты можешь рассчитывать на Люка.

— Контрабандиста? — С горечью спрашивает Лея.

Неожиданно дверь в вашу камеру со свистом открывается. Входят двое штурмовиков. Они хватают тебя и вытаскивают из камеры. «Вот и оно,— думаешь.— Они убьют меня».

Но вместо этого тебя тащат на командную палубу Звезды Смерти. Там ты предстаешь пред очами седоволосого старика в униформе высокорангового имперского офицера и очень высокого человека в черной броне и черной свободной накидке. За всю жизнь ты не встречал кого-то столь ужасного, как этот человек в черной броне. Ты так напуган, что не можешь даже посмотреть на него.

— Я гранд-мофф Таркин,— поясняет седоволосый мужчина.— Это Дарт Вейдер.

Ты молчишь, боясь, что любое твоё слово может разгневать Таркина и Вейдера.

— Кто был на «Тысячелетнем соколе»? — Требуёт Таркин.

— Я... я не знаю,— отвечаешь ты.

— Следующая ложь означает смерть! — Рокочет Вейдер. Его низкий голос наполняет твоё сердце ещё большим страхом.

— Люк Скайуокер,— со стыдом признаешь ты. Но одно лишь имя им все равно не поможет.— И Бен Кеноби.

— Кеноби? — Грохочет Вейдер.— Оби-Ван Кеноби?

— Куда они отправились? — Требуёт Таркин.

Ты в ужасе. Но ты не можешь предать Люка.

— Я не знаю,— врешь ты.— Кеноби не говорил.

— Я чувствую в тебе Силу,— сипит Вейдер.— Я могу сделать из тебя могучее оружие.

— Силу? — Шепчешь ты.— Во мне?

— Я предлагаю тебе возможность остаться в живых,— говорит Таркин.— А также богатство и власть офицера Имперского Флота.

Ты в шоке смотришь на Таркина!

— Чего вы хотите от меня? — Выдавливаешь вопрос.

— Твое первое задание как лейтенанта Имперского Флота,— объясняет Таркин,— будет вернуться в камеру и убедить принцессу Лею, что ты поддерживаешь Восстание. Делай что хочешь, но узнай у нее местонахождение штаб-квартиры Повстанцев.

— А если я скажу «нет»? — Спрашиваешь ты.

— Для тебя это не вариант,— отвечает Таркин.

Ты тщательно обдумываешь предложение Таркина. Если он говорит правду, ты станешь имперским офицером. Используя свое новое положение, ты, возможно, сумеешь не дать Таркину и Вейдеру убить Люка.

Но ты точно никого не спасешь, если будешь мертвым.

Отвергаешь предложение Таркина. — (4)

Соглашаешься помочь Империи — (3)

27

Ты совсем теряешь голову.

— Дай сюда! — Кричишь ты, бредя по отбросам, чтобы забрать комлинк.

— Нет, я пытаюсь — просто дай мне секунду,— говорит Люк.

— Нет у нас секунды,— орешь в панике, и хватаешь небольшое устройство.

— Погоди, стой! — Вопит Люк.

Слишком поздно. Ты случайно выбиваешь комлинк из рук Люка в сточные воды. Вы оба падаете на колени в отбросах и ищете маленький металлический цилиндр. Но время истекло. Под крики боли и хруст мусора тебя вместе со всеми друзьями раздавило насмерть в мусорном прессе, просто потому, что ты потерял голову.

Без планов Звезды Смерти и без руководства принцессы Леи и Бена Кеноби Восстание терпит серьезное поражение, и война затягивается на десятилетия.

Конец

28

Ты понимаешь, что не можешь просто оставить свою семью и жизнь на Татуине. Плюс, попытаешься самостоятельно искать Люка, рано или поздно, тебя наверняка опознают, как имеющего отношение к Люку, Бену и дроидам, и арестуют. Штурмовики могут даже напасть на твоих родителей и уничтожить вашу ферму, как они поступили с тетей и дядей Люка. Ты не можешь пойти на такой риск — ты должен немедленно покинуть Мос Эйсли.

Благоваришь Капри Отти за послание и говоришь ей, что должен возвращаться домой. Она помогает тебе найти кого-нибудь, кто согласится тебя подвезти, и ты выходишь из забегаловки, не оглядываясь назад.

Дома твои родители радуются твоему возвращению. Особенно волновалась о тебе мама. Ты усердно трудишься на ферме, и иногда до тебя доходят истории об отважных Повстанцах, борющихся с Императором. Ты больше никогда не встретишь Люка Скайуокера, но ты думаешь о нем, и о Восстании каждую ночь, когда глядишь на звезды. Конец

29

В доке видишь Люка, Хана Соло, Чубакку и еще несколько солдат-Повстанцев, прижатых сразу у входа.

Приставив бластер к голове Леи, втаскиваешь ее в гущу сражения.

— Люк! — Кричишь ты.— У меня принцесса!

Стрельба моментально стихает. Люк выглядывает из укрытия, видит тебя и чуть не роняет от удивления бластер. Он откровенно шокирован видом надетой на тебе униформы Имперского Флота.

— Сдавайтесь сейчас — полное прекращение огня — и я сохраню ей жизнь и попрошу Таркина и Вейдера проявить милосердие к тебе и твоим друзьям. Если не сдадитесь,

принцесса будет расстреляна на месте, а вы все вскоре последуете за ней! — Кричишь ему.

Поколебавшись несколько мгновений, Люк и остальные бросают оружие и сдаются имперским войскам. Пока Повстанцев конвоируют на тюремный уровень, Хан Соло и Чубакка жгут тебя взглядами. Лишь Люк отваживается подойти. Штурмовик собирается остановить его, но ты приказываешь не вмешиваться.

— Я и представить себе не мог, что дойдет до такого,— говорит Люк.— На тебе эта униформа, и я твой пленник.

— Ты жив, Люк,— спокойно говоришь ты.— Разве это не важно?

— А разве важно? — спрашивает Люк.

Ты больше не можешь выдерживать взгляд Люка, поэтому делаешь знак увести его.

Позже Таркин и Вейдер вызывают тебя на командную палубу. Тебе сообщают, что атака Повстанцев была отбита, и что изъян в конструкции Звезды Смерти устранен, так что станция теперь неуязвима.

— Ты хорошо потрудился, лейтенант,— говорит Таркин.— Я решил повысить тебя до капитана. Кроме того, ты получишь специальное назначение. Ты начнешь обучаться Силе. Лорд Вейдер лично будет твоим наставником.

Чувствуешь облегчение, что тебя не собираются казнить, но заодно тебе становится не по себе, когда на обзорных экранах появляется Явин-4, где расположена база Повстанцев. Люка, Лею, Бена, Хана и Чубакку приводят на мостик, и вы все в ужасе наблюдаете, как лазерное оружие Звезды Смерти отправляет в небытие целую луну Явина-4. Восстанию нанесен сокрушительный разгром.

— Теперь, капитан,— с гордостью говорит Таркин,— ты отдашь приказ казнить наших пленников-Повстанцев. И тогда наш триумф будет полным.

Твои глаза расширяются от ужаса. Смотришь на Люка, который теперь смотрит на тебя с вызовом.

Вейдер подходит и хрипло шепчет тебе в ухо:

— Сделай это, иначе ты умрешь первым.

— Казнить пленников,— говоришь ты, переполненный стыдом и ужасом, а взгляд люковых глаз навеки отпечатается клеймом в твоём мозгу.

Смотришь, как уводят твоих друзей. Неожиданно понимаешь, что когда-нибудь, рано или поздно, Таркин, Вейдер или еще какой имперских командующий придерется к какой-нибудь мелочи в тебе или твоих действиях. И тогда именно тебя поведут на казнь.

С этого момента ты живешь в ужасе, а вина того, что ты натворил, тяжким камнем лежит на твоей совести.

Конец

30

— Ни то, ни другое,— отвечаешь ты.— Ты делай то, что должен. Мое место здесь, с Люком.

— Что ж, удачи вам,— говорит Хан.

Вскоре он и Чубакка садятся на «Сокол» и отчаливают.

Короткое время спустя ты пристегиваешься в своем истребителе-крестокрыле. Ты и Люк назначены в красную эскадрилью.

Вы взлетаете, и истребители выстраиваются для атаки. За стеклом твоей кабины маячит громада Звезды Смерти. Начинается атака, но ты держишься позади. Тут из чрева Звезды Смерти вылетают СИД-истребители, и ты делаешь все, что в твоих силах, чтобы не дать СИДам атаковать крестокрылы, летящие по техническому ущелью на поверхности космической станции.

Если они не смогут поразить это выхлопное отверстие, база Повстанцев будет уничтожена.

— Береги спину, Люк! — Предупреждаешь ты.— Истребители над тобой.

Приближаются!

— Я не могу стряхнуть этот СИД-истребитель! — Доносится голос Люка. — Держись! — Кричишь ему.

Истребитель перед тобой. Вспыхивает твое оружие, уничтожая вражеский корабль.

— Спасибо, старый друг! — Благодарит Люк.

— Всегда пожалуйста! — Отвечаешь ты.

Вдруг в комлинке раздается голос командира Повстанцев:

— Красная эскадрилья, золотая эскадрилья провалила атаку на технический каньон. Вы должны атаковать! — Кричит командир.— Люк, теперь ты красный комэск.

Ты охаеть. Выходит, сбито так много пилотов Повстанцев, что Люк, никогда до этого не летавший в бой, должен взять на себя обязанности комэска. Но ты знаешь, он справится.

— Я прямо за тобой, приятель,— говоришь ты.

— Нет,— говорит Люк.— Извини, но сейчас я приказываю тебе вернуться на базу. Тут ты ничего сделать не сможешь. Ведж и Биггз прикроют мне спину, а твои родители никогда мне не простят, если я дам тебе погибнуть.

— Немного поздно для этого, Люк, не находишь? — Спрашиваешь, обиженный, злой и удивленный, что он хочет, чтобы ты драпанул из боя.

— Это приказ! — Орет Люк.

Следуешь за Люком в атаку на Звезду Смерти. — (21)

Возвращаешься на базу Повстанцев - 14. — (5)

Тихонько оглушаешь идущего с Леей штурмовика. Когда он падает на пол, Лея оборачивается и ошеломленно смотрит на тебя. Подбираешь выроненный штурмовиком бластер и вручаешь принцессе.

— Что...? — Она пытается подобрать слова.— Зачем ты это сделал?

— Что бы ты обо мне ни думала, я спас твою жизнь — и жизнь Люка, Бена и всех на Альдераане — выдав координаты базы Повстанцев,— говоришь ей.— Теперь, если мы все сумеем выбраться отсюда, пока Повстанцы не взорвали Звезду Смерти, думаю, мы будем просто молодцами.

— Неужели ты ждешь, что я поверю, будто таков и был твой план с самого начала? — Со злостью говорит Лея.— Ты выдал координаты базы Повстанцев, чтобы спасти собственную шкуру.

— Можешь верить, во что хочешь,— отвечаешь ей.

Лея прячется, пока ты кричишь штурмовикам выйти из боя, потому что Вейдер вызывает их на контрольную палубу. Когда они убегают, вы устремляетесь в посадочный док, где ждет «Тысячелетний сокол».

— Люк! — Кричишь ты, и вы тепло приветствуете друг друга.

Люк представляет принцессе себя, Хана Соло и Чубакку. Лея очень любезна. Она ничего не говорит о твоём предыдущем предательстве, за что ты ей благодарен.

— Давайте выбираться отсюда,— говорит Люк.— Тут сейчас все взорвется!

И как раз в этот момент прибегают еще штурмовики. Ты с остальными Повстанцами даешь по ним залп, а затем вы все устремляетесь на борт «Тысячелетнего сокола». Ты едва успеваешь закрыть за собой рампу, когда видишь шагающего в твоём направлении разъяренного Вейдера.

Затем «Сокол» стартует из посадочного дока, что позволяет тебе глубоко вздохнуть от облегчения. За вами Звезда Смерти неожиданно взрывается. Повстанцы явно нашли применение плану, вложенным Леей в R2.

— Бен Кеноби передает привет,— говорит Люк Лее.— Он на Альдераане с твоим отцом. Сейчас мы возвращаемся туда.

Затем Люк поворачивается к тебе и тычет в твою униформу.

— Я хочу услышать о всех твоих похождениях в Имперском Флоте,— говорит он с улыбкой.

Восстание одержало решительную победу в битве против Империи. В войне произошел перелом, и окончательное крушение Империи уже не за горами. Но ты чувствуешь ужасную вину за свое предыдущее предательство Леи, пусть даже ты всего лишь пытался поступить так, как считал наилучшим. И вина эта такова, что, несмотря на молчание Леи, она будет тебя терзать всю оставшуюся жизнь. Ты настроен отважно сражаться против Империи, пока галактика не избавится от этого зла, надеясь как-то искупить свое предательство.

И когда-нибудь Бен Кеноби создаст новый орден рыцарей-джидаев, и первыми учениками в нем будешь ты, Люк и Лея. Конец

— Чубакка,— говоришь ты внезапно,— Хан прав. Если мы вернемся туда, это будет самоубийство. Если бы они хоть немного соображали, то бросили бы базу и начали сначала где-нибудь еще, вместо того, чтобы терять свои жизни ни за что.

Хан тарашится на тебя.

— Может быть нам стоит вернуться,— мягко говорит он.

— Погоди-ка,— отвечаешь ты.— Не начинай сейчас мучиться совестью — ты просто всех нас угробишь. Кроме того, подумай вот о чем, Хан. Какое влияние один корабль, даже такой быстрый как «Сокол», может оказать на бой против Звезды Смерти?

Хан делает глубокий вдох и медленно выдыхает. Затем поворачивается взглянуть на Чубакку. Чуи глядит в сторону.

— Других вариантов нет,— говоришь ты.

— Я знаю,— соглашается Хан.— Я просто надеюсь, что смогу с этим жить.

Вы летите дальше. Там, у Звезды Смерти, Дарт Вейдер ликвидирует крестокрыл Люка, убив твоего лучшего друга, прежде чем тот смог уничтожить космическую станцию. Явин-4 уничтожен, а с ним и большая часть Альянса Повстанцев. Империя может без помех наращивать силы, пока в строю не оказываются три Звезды Смерти.

Конец